

Российский совет
по международным
делам

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**РОССИЯ—РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ:
К НОВОЙ ПОВЕСТКЕ
ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ**

№ XI 2013

Российский совет по международным делам

Москва 2013

УДК 327(470+571):(519)
ББК 66.4(2Рос),9(5Кор)
Р13

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

Чр. и Полн. Посол **Г.А. Ивашенцов** (руководитель коллектива); канд. ист. наук **А.В. Воронцов**; докт. ист. наук **В.Л. Ларин**; канд. экон. наук **В.Г. Самсонова**; докт. экон. наук **С.С. Суслина**; докт. экон. наук **Г.Д. Толорая**; докт. экон. наук **А.Н. Федоровский**

Авторский коллектив благодарит за консультации при подготовке издания:

канд. ист. наук **К.В. Асмолова**; канд. полит. наук **А.З. Жебина**; канд. филос. наук **Е.Е. Кима**; докт. полит. наук **В.Е. Петровского**; Чр. и Полн. Посла **В.Е. Сухинина**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филлипова**; **Д.М. Хаспекова**; **А.П. Цветов**

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Россия и АТР: концептуальные основы политики в области безопасности и развития». Авторский коллектив провел комплексный анализ отношений России и Республики Корея, а также их отдельных аспектов, включая экономическое и научно-техническое сотрудничество двух стран, в региональном контексте. На основе проведенного исследования был составлен перечень конкретных рекомендаций, призванных способствовать реализации интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выстраиванию эффективного двустороннего взаимодействия с Республикой Корея.

Россия–Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений: рабочая тетр. / [Г.А. Ивашенцов (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 82 с. – ISBN 978-5-91891-323-9

© Авторский коллектив, 2013
© Составление и оформление.
НП РСМД, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. Комплексный анализ системы российско-корейских отношений 4

Г.А. Ивашенцов

Россия – Республика Корея: перспективы двусторонних отношений 4

II. Новая повестка торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия 26

С.С. Суслина

Традиционные и новые сферы двусторонней торговли 26

А.Н. Федоровский

Российско-корейское инвестиционное сотрудничество 35

В.Г. Самсонова

Наука, образование и высокие технологии как сферы общих интересов России и Республики Корея 42

III. Региональный контекст российско-корейских отношений 53

Г.Д. Толорая

Межкорейский диалог и перспективы примирения 53

А.В. Воронцов

Позиция Китая по корейскому вопросу 60

В.Л. Ларин

Угроза военного конфликта на Корейском полуострове 69

IV. Предложения для реализации интересов России в отношении Республики Корея 77

I. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Г.А. Ивашенцов
Россия—Республика Корея:
перспективы двусторонних отношений

Председательство в форуме Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) в 2012 г. и саммит АТЭС во Владивостоке открыли новый этап в азиатской политике России. Ее цель – не просто «показать российский флаг» на Тихом океане. Стратегия России на тихоокеанском направлении призвана решить, как минимум, три важнейшие задачи: обеспечить защиту безопасности государства на его восточных рубежах, реализовать потенциал сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целях модернизации и развития всей России, обеспечить достойный уровень жизни населению восточных районов страны.

В Северо-Восточной Азии, как ни в каком ином регионе, взаимосвязаны внутренние и внешние интересы России. Залог будущего России как великой державы – в хозяйственном, технологическом и социальном развитии Сибири и Дальнего Востока. В применении к этому обширному региону поставлены сегодня огромные по размаху цели, достижение которых призвано принести мощную отдачу. Это связано с тем, что, вне всякого сомнения, последовательное освоение Сибири и российского Дальнего Востока с их природными и другими ресурсами будет сопоставимо по своим результатам с освоением более 100 лет назад Запада в США, если не превзойдет его. Оно, несомненно, окажет свое влияние на все цивилизационные процессы как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами.

Для решения внутривосточных задач необходимо обеспечить защиту от внешних угроз. А главный источник военной угрозы в Северо-Восточной Азии – шестидесятилетнее военное противостояние на Корейском полуострове.

Географически Россия и Республика Корея – соседи, однако Корея долгое время находилась в тени Китая и оставалась закрытой для иностранцев страной. Поэтому история двусторонних российско-корейских контактов насчитывает немногим более полутора столетий. При этом за кратким периодом российско-корейского сближения на рубеже XIX и XX веков последовал длительный период взаимной изоляции. С 1910 по 1945 гг. Корея была японской колонией. Разгром Японии во

Второй мировой войне положил конец японскому господству в Корее. Северная часть Кореи была поставлена под контроль советской военной администрации, а южная – американской. В 1948 г. были созданы два государства: Республика Корея на юге и КНДР на севере. Корейская война 1950–1953 гг., начавшаяся как локальное вооруженное столкновение между двумя корейскими лагерями – Севером, стремившимся взять для объединения страны советскую модель, и Югом, заявлявшим о своей приверженности американским стандартам государственного строительства, – в условиях холодной войны переросла в широкомасштабный конфликт. Косвенно или прямо в Корейскую войну оказались втянуты великие державы: США, Великобритания, СССР, КНР, а также Организация Объединенных Наций, направившая в 1950 г. в Корею под своим флагом международный воинский контингент «для отражения агрессии Севера». Ни Северу, ни Югу, однако, не удалось достичь поставленных целей. Корея осталась разделенной на два государства. Этот раздел был закреплен двумя противостоящими лагерями на мировой арене. Следуя стандартам «холодной войны», Советский Союз, КНР и другие социалистические страны игнорировали существование Республики Корея, в то время как США и их союзники не признавали КНДР. Дипломатические отношения между Москвой и Сеулом были установлены только в 1990 г., когда биполярное противостояние стало ослабевать. При этом, несмотря на то что обе Кореи были приняты в ООН в качестве полноправных членов, КНДР по-прежнему не имеет дипломатических отношений ни с США, ни с Республикой Корея, ни с Японией.

Республика Корея сегодня

Сегодняшняя Республика Корея – высокоразвитое государство со значительным потенциалом. При населении в 50 миллионов человек она дает порядка 2% мирового валового продукта и занимает восьмое место в мире по объему внешней торговли¹. Страна входит в число лидеров по судостроению (второе место с 33% мирового портфеля заказов²), ей принадлежит третье место в мире по производству полупроводников³

¹ Расчеты по: World Development Indicators 2013 // The World Bank. URL: <http://www.wdi.worldbank.org/table/4.1>

² Логачев С. И. Мировое транспортное судостроение: тенденции и перспективы // Морские вести России. 21 августа 2012. URL: http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=15334

³ A Message from the Commissioner of InvestKorea // InvestKorea. URL: <http://www.investkorea.org/ikwork/iko/eng/cont/contents.jsp?code=1020701>

и дисплеев, пятое – по производству автомобилей⁴, шестое – по выплавке стали⁵. Она выступает крупным поставщиком вооружений и боевой техники на азиатско-тихоокеанский и мировой рынки, включая зенитно-ракетные комплексы, бронетранспортеры и боевые машины пехоты, танки и самолеты⁶.

Республика Корея в настоящее время входит в первую десятку стран мира по объему вложений в НИОКР, а по числу заявок на изобретения – в первую мировую четверку вслед за США, Японией и Китаем. Южная Корея имеет собственную космическую программу. В планах Сеула – до 2020 г. отправить первый зонд на лунную орбиту, а в 2025 г. – на поверхность Луны⁷.

Следуя во внешней политике в целом линии США, Южная Корея, однако, по мере наращивания экономических мускулов пытается обеспечить себе в международных делах определенную автономию, возможность проводить – прежде всего, по экономическим вопросам – собственную, более гибкую линию. Показательно, например, проецирование южнокорейцами своего опыта экономического прорыва в качестве образца для развивающихся стран третьего мира, особенно усилившееся во время продвижения кандидатуры Пан Ги Муна на пост Генерального секретаря ООН. Южнокорейские компании сегодня активно работают по всему миру: в Юго-Восточной и Южной Азии, в регионе Персидского залива, в Африке и Южной Америке.

На повестке дня вступление Южной Кореи в трехсторонний экономический блок Северо-Восточной Азии с участием Китая и Японии. Население трех стран составляет в общей сложности 1,5 млрд человек (22% населения мира), совокупный объем ВВП – более 10 трлн долларов (1/5 мирового), а общий объем трехсторонней торговли достигает 7,6 трлн долларов (более 16% общемирового объема торговли)⁸. Новая региональная группировка могла бы стать третьей в мире после НАФТА и ЕС. Экономические предпосылки для этого уже давно сложились. Так, в 2012 г. объем китайско-южнокорейской торговли составил 215 млрд долларов, а японо-южнокорейской – 103 млрд долларов. В общей сложности на

⁴ 2012 Production Statistics // International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. URL: <http://www.oica.net/category/production-statistics>

⁵ Position in the World // Korea Iron and Steel Association [2010]. URL: http://www.kosa.or.kr/sub/eng/introduction/sub02_2.jsp

⁶ Korea Emerges As Arms Development Powerhouse // The Korea Tim. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/08/205_67771.html

⁷ South Korea Eyes Moon Orbiter In 2020, Landing 2025 // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2007/11/20/us-korea-rocket-idUSSEO24596320071120>

⁸ Расчеты по: Import/Export By Country, 2013 // Korea Customs Service [Official Site]. URL: <http://www.customs.go.kr/kcshome/trade/TradeCountryList.do>

КНР и Японию приходится около 30% всего южнокорейского товарооборота⁹. Южнокорейские эксперты подсчитали, что подобное соглашение о свободной торговле может обеспечить прирост ВВП страны на 1,46% в течение десяти лет после вступления договора в силу¹⁰. Если в 2013 г. соответствующее соглашение между тремя странами будет подписано, это сформирует единый рынок объемом в 15 трлн долларов¹¹. Для Республики Корея это стало бы третьим по величине соглашением после заключенных с США и Евросоюзом. Параллельно идет подготовка документа об участии Сеула в проекте Восточноазиатского экономического партнерства (СЕРЕА). По своему характеру такое соглашение аналогично соглашению о свободной торговле. В нем принимают участие десять стран – членов АСЕАН и шесть их партнеров по свободной торговле: Южная Корея, КНР, Япония, Австралия, Новая Зеландия и Индия¹².

Вместе с тем, в настоящее время Республика Корея сталкивается с серьезными проблемами внутреннего и внешнего плана. В условиях сильной зависимости экономики Южной Кореи от конъюнктуры мирового рынка (внешнеторговая квота приближается к 100%¹³) мировые кризисные тенденции последних лет оказали на нее крайне негативное влияние. Страна существенно замедлила темпы экономического развития: в 2012 г. прирост ее ВВП составил лишь 2,5%, притом в течение 1990-х он находился в среднем на уровне 6%¹⁴. Особенно упали темпы роста промышленного производства: они ниже 2% по сравнению с прежними 10–12%¹⁵.

Ожидается, что темпы роста ВВП будут оставаться относительно невысокими весь период до 2030 г. Одним из основных факторов, оказывающих сдерживающее влияние на темпы экономического развития, будут неблагоприятные тенденции в демографии. Население Южной Кореи быстро стареет. В 2011 г. доля жителей старше 65 лет превысила 10%¹⁶.

⁹ Расчеты по: Import/Export By Country. 2013 // Korea Customs Service [Official Site]. URL: <http://www.customs.go.kr/kcshome/trade/TradeCountryList.do>

¹⁰ Start of Trilateral Free Trade Talks Among Korea, China and Japan // KBS World. November 26, 2012.

¹¹ FTA will help ease tensions // People's Daily Online. URL: <http://www.english.peopledaily.com.cn/90778/8290226.html>

¹² Risaburo Nezu. Comprehensive Economic Partnership in East Asia // Fujitsu Research Institute. September 9, 2009. URL: <http://www.jp.fujitsu.com/group/fri/en/column/message/2009/2009-9-9.html>

¹³ В 2012 г., по данным Таможенной службы Республики Корея, внешнеторговый оборот Южной Кореи составил более 1,07 трлн долларов. ВВП страны по текущему курсу доллара в тот же период составил 1,1 трлн долларов (по данным Всемирного банка).

¹⁴ Расчеты по: World Bank Development Indicators // The World Bank. URL: <http://www.databank.worldbank.org/data/home.aspx>

¹⁵ Темпы роста объема промышленного производства Южной Кореи // Мировая экономика. URL: <http://www.erreport.ru/stat.php?razdel=country&count=repkorea&table=ipecia&time=1>

¹⁶ South Korea Age Structure // IndexMundi. URL: http://www.indexmundi.com/south_korea/age_structure.html

Перспектива сокращения численности трудоспособного населения становится все более угрожающей в связи с резко отрицательным отношением граждан страны к привлечению иностранной рабочей силы. Увеличение среднего возраста работающих будет отрицательно сказываться на производительности труда и качестве выпускаемой продукции. Теоретически демографическая проблема Южной Кореи могла бы быть решена в случае объединения двух корейских государств – численность населения Северной Кореи оценивается в 24 млн человек¹⁷.

В долгосрочной перспективе Южная Корея может столкнуться и с рядом других вызовов. Основным из них будет снижение конкурентоспособности южнокорейской продукции из-за ее более высокой себестоимости по сравнению с китайской.

В условиях ухудшения социально-политической обстановки южнокорейское общество все больше поляризуется. Правые консервативные элементы консолидировались после временного отступления в период пребывания у власти либеральных президентов Ким Дэ Чжун и Но Му Хёна. Более молодая и образованная либеральная часть общества пока не организована, не имеет яркого лидера и оказывает пассивное сопротивление правым, но нельзя исключать, что при ухудшении внутриэкономического положения уже в ближайшие годы на этом фланге появятся и организация, и лидеры. Как и в соседних Китае и Японии, в качестве мобилизующей силы в южнокорейской политике и со стороны правых, и со стороны левых активнее используется национализм.

Перед новым президентом Республики Корея Пак Кын Хе и правительством стоит задача поиска новой модели экономического роста, которая опиралась бы на более равномерное развитие внутреннего и внешнего секторов экономики, на более глубокое вовлечение малого и среднего бизнеса в производственные звенья крупных компаний, на повышение конкурентоспособности страны и уровня ее социально-экономического развития.

Интересы России в отношении Республики Корея в контексте вопросов региональной безопасности

Ключевой вызов безопасности в регионе состоит в военном противостоянии между КНДР и Республикой Корея. Эта

¹⁷ Korea, North // The World Factbook. CIA [2013]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html>

проблема особенно обострилась в последнее десятилетие вследствие возникновения ядерной проблемы Корейского полуострова. При этом в Северо-Восточной Азии пересекаются интересы безопасности ведущих мировых держав – России, США, Китая и Японии. Республика Корея, согласно американо-южнокорейскому Договору о взаимной обороне 1953 г., находится в военном союзе с Соединенными Штатами. В соответствии со статьей III договора стороны признают, что вооруженное нападение в районе Тихого океана на территорию одной из них будет представлять угрозу безопасности другой, и заявляют, что «предпримут действия для отражения общей угрозы в соответствии со своими конституционными процедурами», а статья IV договора предоставила США право размещать в Республике Корея сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы в соответствии с взаимными договоренностями¹⁸.

В настоящее время на территории Южной Кореи находится почти 30-тысячный военный контингент США, подчиняющийся Объединенному американо-южнокорейскому командованию (ОАЮК). Во главе ОАЮК стоит американский генерал Джеймс Турман, под командование которого в случае вооруженного конфликта на Корейском полуострове передаются и Вооруженные Силы Республики Корея.

И если Сеулу американское военное присутствие в Корее нужно для того, чтобы защитить южнокорейское экономическое благоденствие от посягательств Пхеньяна, то для Вашингтона это лишь один из компонентов глобальной системы обеспечения американского лидерства. Южная Корея располагает и немалой собственной военной мощью. Ее вооруженные силы по численности до недавнего времени входили в десятку крупнейших в мире¹⁹.

Но задача состоит не только в том, чтобы взаимодействовать с Республикой Корея в создании основанной на «сдержках и противовесах» системы многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии. Эта страна ценна для России и как торгово-экономический и научно-технический партнер, прежде всего в области экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

¹⁸ Mutual Defense Treaty Between between the United States and the Republic of Korea // Lillian Goldman Law Library. October 1, 1953. URL: [www.http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp](http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp).

¹⁹ Armed Forces Personnel, Total // The World Bank. URL: <http://www.data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.TOTL.P1>

Интересы Республики Корея в отношении России

Руководство Республики Корея, со своей стороны, настоятельно подчеркивает свою заинтересованность в развитии стратегического партнерства с Россией (Strategic Cooperative Partnership)²⁰. При этом необходимо отметить, что реальное наполнение российско-корейских отношений пока не соответствует столь высокому статусу. В то же время можно утверждать, что южнокорейское руководство исходит из уже устоявшихся в Сеуле представлений о перемещении России во «вторую лигу» мировой политики, рассматривая в качестве главных мировых игроков США, пока еще сохраняющие экономическое и военно-техническое преобладание над остальными странами, и Китай, уверенно превращающийся в новую мировую державу²¹. Современную же Россию, в отличие от Советского Союза, южнокорейцы видят региональным государством с ограниченным влиянием на ход мировых дел.

Заинтересованность южнокорейской стороны в России имеет политическую и экономическую основы. Что касается политической стороны дела, то Сеул придает главное значение взаимодействию с Россией по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Северо-Восточной Азии. Во-первых, ставится целью лишить Пхеньян любой поддержки Москвы. Во-вторых, Россия нужна Южной Корее в регионе как своего рода противовес Китаю и Японии. В подходах же к решению ключевых международных вопросов в других регионах мира никакого взаимодействия, не говоря уже о партнерстве, не наблюдается: здесь Сеул постепенно, но достаточно откровенно дистанцируется от Москвы, следуя в кильватере Вашингтона в ходе дискуссии в ООН и на международных форумах.

В экономическом плане для Южной Кореи, практически лишенной минеральных и иных сырьевых ресурсов, крайне привлекательно участие в разработке природных богатств Сибири и Дальнего Востока России. Одновременно Россия представляет собой перспективный рынок для сбыта южнокорейской промышленной продукции.

Южнокорейцы также готовы к сотрудничеству с Россией в тех областях, где российские технологии продолжают оставаться на высоком международном уровне, – в частности, в освоении космоса и атомной энергетике. Свидетельства этому – привлечение Роскосмоса к сооружению Национального космического центра Республики Корея «Наро», совместный по-

²⁰ ROK 2012 Diplomatic White Paper // Ministry of Foreign Affairs and Trade. May 14, 2013.

²¹ Ibid.

лет российских и южнокорейских космонавтов на российском космическом корабле «Союз ТМА-12» в апреле 2008 г., запуск российско-южнокорейской ракеты-носителя KSLV-1 в январе 2013 г., импорт Южной Кореей российского топлива для атомных электростанций, российских вертолетов и отдельных видов вооружений и боевой техники.

Российско-южнокорейское торгово-экономическое сотрудничество

К настоящему времени создана широкая договорно-правовая база российско-южнокорейского сотрудничества. Между двумя странами заключены соглашения о торговле, о гарантиях инвестиций, предотвращении двойного налогообложения, и в военно-технической области, о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, о культурном обмене, предупреждении незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла морских живых ресурсов и другие. На межправительственном уровне действует Российско-Корейская совместная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, включающая десять отраслевых комитетов и подкомиссий.

Статистика торгово-экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея внешне выглядит весьма положительно. Внешнеторговый оборот с 1992 по 2012 г. увеличился в 130 раз – со 190 млн до 22,5 млрд долларов. При этом российский экспорт составил 11,4 млрд долларов, импорт из Республики Корея – 11,1 млрд долларов²². По итогам 2012 г. Республика Корея заняла третье место среди стран Восточной Азии по объему товарооборота с Россией после КНР и Японии²³.

В то же время как доля Республики Корея во внешней торговле России (2,97%), так и доля России во внешней торговле Республики Корея (2,1%) весьма незначительны. Объем внешнеэкономических связей с Россией несопоставим с обменом товарами, услугами и знаниями Южной Кореи с Китаем (товарооборот 215,1 млрд долларов), Японией (103,2 млрд долларов) и Соединенными Штатами (101,9 млрд долларов)²⁴. Двусторонняя торговля, по сути, сводится к обмену российского топлива, сырья и морепродуктов на южнокорейскую готовую промышленную продукцию. Практически отсутствует

²² По данным Таможенной службы Республики Корея и Минэкономразвития России.

²³ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран // Федеральная таможенная служба России [2013]. URL: http://www.customs.ru/attachments/article/17091/WEB_UTSA_09.xls

²⁴ Import/Export By Country. 2013 // Korea Customs Service. URL: <http://www.customs.go.kr/kcshome/trade/TradeCountryList.do>

производственная кооперация. Очень слабо представлены на российском фондовом рынке южнокорейские банки и другие финансовые структуры, а российский предпринимательский капитал в Республике Корея, как и в целом в регионе Северо-Восточной Азии, присутствует чисто номинально.

С российской стороны на торгово-экономическое сотрудничество с Южной Кореей замкнуты или ведущие государственные предприятия, или крупные частные фирмы, такие как «Русал» и «Мечел». У среднего российского предпринимательства, не говоря уже о предпринимательстве малом, возникают две проблемы: языковая и юридическая. Трудно найти специалистов с корейским языком, специалистов по корейскому праву, а без знания языка и местного законодательства в Южной Корее работать практически невозможно.

Невелико и инвестиционное сотрудничество. В настоящее время объем накопленных южнокорейских инвестиций в Россию составляет примерно 1,9 млрд долларов из общей суммы южнокорейских прямых инвестиций за рубежом в 208 млрд долларов²⁵, а из России в Республику Корея – 148,8 млн долларов при общей сумме иностранных накопленных прямых инвестиций в Республику Корея 210 млрд долларов²⁶.

При этом основное число предприятий с южнокорейским участием самых различных отраслей, от производства автомобилей «Киа» до лапши «Доширак», находится в европейской части России. Для России же важно, чтобы инвестиционное сотрудничество охватывало прежде всего российский Дальний Восток, способствовало его развитию.

Южнокорейские инвестиции в промышленное производство в России в подавляющей части идут в производство южнокорейских товаров для российского рынка. Инвестиции же в производство российских товаров, прежде всего на Дальнем Востоке, для южнокорейского рынка и третьих стран минимальны.

Важными, перспективными областями инвестиционного сотрудничества видятся предприятия нефтехимии и газохимии, лесоперерабатывающие комплексы, целлюлозно-бумажная промышленность, переработка рыбы и морепродуктов. Следует стремиться создавать в указанных областях совместные предприятия с участием южнокорейского капитала и предоставлять им определенные преференции.

В Южной Корее положительно встретили выдвинутые нашей страной инициативы по совершенствованию евроазиатских

²⁵ Расчеты по: World Development Indicators 2013 // The World Bank. URL: <http://www.wdi.worldbank.org/table/4.1>

²⁶ Логачев С.И. Мировое транспортное судостроение: тенденции и перспективы // Морские вести России. 21 августа 2012. URL: http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=15334

транспортных коридоров и маршрутов: модернизация Транссиба, БАМа и тихоокеанских портов России, а также развитие новых морских маршрутов, включая Северный морской путь, в дополнение к перегруженным традиционным путям через Суэцкий и Панамский каналы. Вместе с тем, обсуждение вопросов восстановления Транскорейской железной дороги и ее соединения с Транссибом южнокорейская сторона ведет крайне пассивно, ссылаясь на сложности в межкорейских отношениях. Дальнейшие переговоры возможно строить на основе первого положительного опыта по завершению модернизации участка Хасан – Раджин²⁷.

Особое место в российско-южнокорейских экономических связях занимает энергетический диалог, призванный определить направления совместной работы в энергетическом секторе и укрепить региональное сотрудничество в энергетике в Северо-Восточной Азии. За последние годы южнокорейские компании получили заказы на миллиарды долларов на изготовление оборудования для энергетических проектов в России и современных танкеров для перевозки нефти и сжиженного газа. Во многом на Южную Корею нацелены такие проекты, как трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», проект «Сахалин-2», и поставки СПГ с Сахалина. Между государственными газовыми компаниями двух стран – «Газпромом» и «Когазом» – подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в строительстве газопровода на Корейский полуостров на основе межправительственного соглашения о сотрудничестве в газовой промышленности.

Этот список могли бы дополнить строительство завода по сжижению природного газа в районе Владивостока (проект «Владивосток–СПГ»), а также «Азиатское суперкольцо». Однако еще совсем недавно, в мае 2013 г., корейские инвесторы всерьез не рассматривали возможность инвестировать во «Владивосток–СПГ», так как официального предложения от «Газпрома» не поступало²⁸. Проект интеграции энергетических систем России, Китая, Монголии, Южной Кореи и Японии «Азиатское суперкольцо», основными донорами которого должны были стать сибирские и дальневосточные электростанции, а Россия – ключевым перекрестком для суточного перетока энергии между странами, был предложен еще в далеком 1998 г., но до сих пор не был реализован.

²⁷ Инфраструктурные проекты // РЖД. Международные отношения. URL: http://www.inter.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5016&layer_id=3290&id=1373

²⁸ Корейские инвесторы не слышали о предложении «Газпрома» по проекту «Владивосток–СПГ» // PrimaMedia. 17 мая 2013. URL: <http://www.primamedia.ru/news/asia/17.05.2013/276640/koreyskie-investori-ne-slishali-o-predlozhenii-gazproma-po-proektu.html>.

В названный список стоило бы включить и проект приливной электростанции (ПЭС) в Тугурском заливе Охотского моря мощностью 8000 МВт²⁹. Строительство Тугурской ПЭС, принципиально нового экологически чистого производителя электроэнергии, использующего в качестве «топлива» возобновляемую энергию морских приливов, стало бы энергетическим прорывом мирового масштаба. Южнокорейцы могут заинтересоваться этим проектом, поскольку они в известной мере первопроходцы в строительстве ПЭС. В 2011 г. в Южной Корее была запущена Сихвинская ПЭС. Эта станция мощностью 254 МВт, способная обеспечить электроэнергией город-полумиллионник, была представлена как одно из достижений энергетической политики Ли Мён Бака³⁰. Тугурская ПЭС, учитывая ее установленную мощность, в случае реализации проекта могла бы стать важной вехой в двусторонних отношениях.

Неплохие перспективы имеет российско-южнокорейское сотрудничество в области мирного использования атомной энергии. В 2011 г. доля АЭС в производстве электроэнергии в Республике Корея составила 31,9%³¹. В дополнение к действующим в Южной Корее 23 реакторам к 2030 г. планируется построить и ввести в строй еще 17 ядерных энергетических установок. В результате к 2030 г. на атомную энергию будет приходиться 59% энергопотребления³². Сотрудничество России и Южной Кореи в ядерной сфере позволило бы обеим сторонам достичь большой выгоды и отойти от ненужной конкуренции. Было бы также полезным, например, рекомендовать Росатому обсудить с южнокорейской компанией *Doosan Heavy Industries*, занимающейся строительством АЭС за границей, возможность сотрудничества в проектировании атомных электростанций для третьих стран.

Поскольку Южная Корея добровольно отказалась от работ по обогащению урана, топливо для АЭС страны импортируется примерно в равных долях из США, Франции и России. В 2006-2007 гг. по инициативе южнокорейской стороны велись переговоры о разработке специального долгосрочного соглашения о поставках российского топлива для АЭС в Республике Корея, включая подключение Сеула к участию в Международном центре по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске. С приходом к власти администрации Ли Мён Бака в 2008 г. эти перегово-

²⁹ Тугурская ПЭС // ОАО «НИИЭС» – РусГидро. URL: http://www.niies.rushydro.ru/works_services/small_alternative_energy/tidalpps_/tugur

³⁰ Южная Корея: Запущена крупнейшая в мире приливная электростанция // AEnergy.ru. URL: <http://www.aenergy.ru/3520>

³¹ Trade Volume/Settlement // Korea Power Exchange. URL: <http://www.kpx.or.kr/english>

³² Nuclear Power in Korea. Information Papers. World Nuclear Association (WNA), Facts about Korea. Seoul, 2011.

ры сошли на нет. Учитывая, что потребность Южной Кореи в топливе для АЭС не только сохранится на перспективу, но и будет стабильно расти, было бы целесообразно вернуться к вопросу об участии Сеула в работе МЦОУ, затронув его на российско-южнокорейской встрече с новым руководством на высшем или высоком уровне.

Имеет свои перспективы и сотрудничество с Южной Кореей в сельскохозяйственном производстве. Меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства, подписанный в 2012 г. профильными министерствами двух стран, предусматривает, в частности, обмен информацией по внутренней и внешней политике в сфере АПК и развития сельскохозяйственных территорий, опытом и специалистами аграрного профиля, создание и развитие совместных аграрных проектов в Дальневосточном федеральном округе³³. Для того чтобы от заявлений страны смогли перейти к реализации конкретных действий, стоило бы обсудить и подписать конкретный план мероприятий по выполнению Меморандума.

Потенциальных южнокорейских инвесторов в экономику России – а речь идет прежде всего о крупных компаниях – беспокоят такие проблемы, как необязательность российских партнеров в выполнении условий заключенных контрактов, чрезмерное административное вмешательство, нестабильность законодательной базы, произвольное толкование законодательных и административных актов. Крайне отрицательное впечатление в Южной Корее оставила, например, пробуксовка с выполнением соглашения об участии южнокорейских компаний в разработке месторождений углеводородов на Западно-Камчатском шельфе³⁴.

Что касается работы в районах Дальнего Востока и Байкальского региона, то южнокорейские партнеры рассчитывают на крупные государственные вложения России в создание надлежащей инфраструктуры, на политическую поддержку совместных проектов, упрощение административных процедур (в том числе таможенного оформления и иммиграционного контроля), защиту от криминальных и коррупционных схем, совершенствование страхового и арбитражного обслуживания и др. Названные моменты необходимо учесть при разработке дальнейших планов привлечения южнокорейских партнеров к участию в программах экономического подъема восточных районов России.

³³ Меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства подписан в Казани между аграрными министерствами Российской Федерации и Республикой Корея // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 30 мая 2012. URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/5520.178.htm>

³⁴ Корейский компромисс // РБК Daily. 23 сентября 2008. URL: <http://www.rbcdaily.ru/tek/562949979007534>

*Пути формирования положительного образа
России в Республике Корея*

На образ России в Южной Корее существенно повлияли сначала долгие годы японской оккупации, а затем холодная война, когда наши страны находились в противостоящих лагерях на международной арене. Нынешние представления большинства южнокорейцев о России весьма поверхностны и приблизительны. Они основаны прежде всего на идеологических клише, в определенной мере создаваемых такими источниками информации, как каналы CNN и BBC. Россия в южнокорейских СМИ подается как страна, которая богата природными, прежде всего нефтегазовыми, ресурсами, но не в состоянии сама ими распорядиться и поэтому нуждается в иностранных советчиках. Материалы по внутренней и внешней политике России также содержат в основном негативную информацию и почти не касаются успехов страны.

Преодоление такого положения, создание и закрепление положительного образа России в общественном сознании требует долговременной последовательной работы, ориентированной прежде всего на южнокорейскую молодежь. Такая работа должна включать разовые крупномасштабные мероприятия (например, фестивали российской культуры в Республике Корея), трансляцию общих телепрограмм с южнокорейскими телевизионными каналами, осуществление совместных проектов с ведущими южнокорейскими печатными изданиями (по модели приложений «Russia Beyond the Headlines»), активизацию деятельности представительства Россотрудничества в Сеуле, формирование рабочих групп в составе представителей российских общественных, академических и деловых кругов, которые занялись бы мероприятиями «второй дорожки» с представителями обоих корейских государств. Слабость России в проецировании своей «мягкой силы» во многом связана и с отсутствием узнаваемой поп-культуры.

В силу финансовой слабости российских организаций и коллективов в сфере культуры проведение различных фестивалей России в Южной Корее и Южной Кореи в России необходимо брать под свое покровительство государству. Практически все предпринятые ранее начинания в этой области заканчивались через один–два года из-за того, что российские партнеры южнокорейских организаторов не были в состоянии обеспечить необходимое финансирование ответных мероприятий в России.

Существуют серьезные разногласия между учеными России и Республики Корея по освещению ключевых моментов истории двух стран и двусторонних отношений в XX веке. По этим вопросам необходимо проводить совместные исследования и обсуждения. Но российские ученые за редким исключением вынуждены проводить подобные мероприятия за счет южнокорейских партнеров, что не может не отражаться на ходе дискуссии. В связи с этим представляется разумным российской стороне проводить мероприятия на своей площадке, что позволит формировать повестку дня и направлять ход обсуждения в благоприятное для России русло.

Перспективы межкорейского урегулирования и роль России

Два корейских государства де-юре находятся в состоянии войны, поскольку подписанное 27 июля 1953 г. Соглашение о перемирии между участниками Корейской войны представляет собой не более чем договоренность между главнокомандующими вооруженными силами воюющих сторон о временном прекращении боевых действий.

Военное противостояние на Корейском полуострове, сопровождающееся периодическими обострениями обстановки, не может не вызывать озабоченности в России. КНДР проводит свои ядерные испытания и запуски ракет на расстоянии 150-300 км от российской границы. Любой сценарий перерастания политического кризиса на Корейском полуострове в военный конфликт подразумевает нанесение серьезного ущерба населению и экономике российского Дальнего Востока, прежде всего Приморского края, из-за возможного нарушения судоходства и воздушного сообщения, радиоактивного заражения местности, вооруженных провокаций и массового перемещения беженцев.

Нередко проводят параллель между Кореей и Германией как двумя государствами, разделенными после Второй мировой войны. Воссоединение Германии в 1990 г. породило тогда надежды и на скорое воссоединение Кореи. Но ситуация в Германии принципиально отличалась от ситуации в Корее. Восточные немцы никогда не воевали с западными, в то время как Корейская война 1950–1953 гг. началась, по сути, как гражданская война, в которую по ходу ее развития оказались вовлечены внешние силы. Память о сотнях тысяч жертв этой гражданской войны жива до сих пор. Война привела к четкому политическому размежеванию корейского общества по географическому принципу, когда люди с левыми убеждениями ушли на север, а с правыми – на юг.

В Республике Корея до сих пор действует принятый еще до войны Закон о национальной безопасности, согласно которому КНДР – это «территория, находящаяся под контролем антигосударственной организации». Соответственно, уголовно наказуемыми являются несанкционированные контакты граждан с представителями КНДР, поездки на Север, публичное проявление симпатий к Пхеньяну, распространение информации, прославляющей общественный строй в КНДР, идей чучхе и коммунистической идеологии. Возможно, отказ от уголовной ответственности по некоторым из этих пунктов позволил бы ослабить напряженность в межкорейских отношениях и способствовал бы возобновлению диалога между странами.

От того, как будут развиваться события на Корейском полуострове, во многом зависит будущее всего Азиатско-Тихоокеанского региона, да и развитие общемировых процессов. Что касается России, то при нынешнем раскладе сил ее интересам отвечало бы становление у ее дальневосточных рубежей Кореи как единого, независимого, нейтрального и безъядерного государства.

Нужно, однако, признать, что на сегодняшнем этапе воссоединение Кореи не видится перспективным ни в обоих корейских государствах, ни в Соединенных Штатах, ни в Китае, ни в Японии. В Сеуле объединение страны воспринимается не иначе, как поглощение Югом Севера. И конфронтационный курс Ли Мён Бака, и «политика солнечного тепла» Ким Дэ Чжун-на и Но Му Хёна, в сущности, были ориентированы именно на это. Одновременно с обещаниями заложить основу для начала эры гармоничного объединения новый президент Республики Корея Пак Кын Хе в своей инаугурационной речи отметила, что не потерпит никаких действий, угрожающих безопасности граждан Южной Кореи, а главной угрозой назвала северокорейский режим³⁵. Для северян положение проигравшей стороны неприемлемо. Учитывая традиционную крайнюю иерархичность корейского общества, в стране, которая воссоединилась бы на условиях Юга, северяне неизбежно оказались бы в положении граждан второго сорта. Южан же пугает цена вопроса: даже при относительно мирном воссоединении расходы на экономический подъем Севера лишили бы объединенную Корею глобальной конкурентоспособности.

Что касается Соединенных Штатов, то нынешняя неурегулированность положения на полуострове позволяет Вашингтону разыгрывать северокорейскую карту как повод для сохране-

³⁵ The 18th Presidential Inaugural Address // Cheong Wa Dae. Office of the President of the Republic of Korea. February 25, 2013. URL: http://www.english.president.go.kr/pre_activity/speeches/speeches_view2.php?uno=7783

ния и в случае необходимости наращивания своего военно-политического присутствия в регионе. Корейский полуостров – единственный континентальный элемент в системе военного присутствия США в Восточной Азии. Кроме этого, в качестве союзника США в АТР Южная Корея усиливает американскую военную мощь, делая это в значительно большей степени, чем Япония.

Китай рассматривает расстановку сил на Корейском полуострове прежде всего через призму своего противостояния с США. Провозглашенное Вашингтоном возвращение в Азию, усиление здесь американского военного присутствия, наполнение новым содержанием американо-японо-южнокорейского военного партнерства, естественно, воспринимается в Пекине как окружение Китая и сдерживание его возвышения. В этих условиях «поддержание на плаву» КНДР имеет для Китая стратегическую ценность.

Япония же опасается возникновения 75-миллионной единой Кореи, поскольку и с нынешней Республикой Корея у нее достаточно политических и экономических разногласий.

Поэтому сегодня для Южной Кореи, США и Японии проблема стоит не в широком смысле решения корейского вопроса, а в более узком – урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. В понимании Вашингтона, Сеула и Токио это означает прежде всего полное и окончательное ядерное разоружение КНДР.

Россия вряд ли может выступать с инициативами, касающимися собственно межкорейских отношений. Руководителям и КНДР, и Республики Корея в большой степени присущ национализм, и из обеих столиц неоднократно давали понять, что между собой два корейских государства разберутся сами, без постороннего вмешательства. Вместе с тем, некоторые предложения – например, идею о проведении межкорейского саммита на российской территории – стоило бы регулярно озвучивать и поддерживать к ним интерес. Необходимо, однако, принимать во внимание, что с учетом интересов таких игроков, как США и Китай, в ключевом регионе Северо-Восточной Азии отношения между Севером и Югом Кореи уже не могут восприниматься в качестве чисто локальной проблемы, особенно с учетом фактора оружия массового уничтожения. Поэтому с российской стороны вполне уместна разработка тематики создания многосторонней системы безопасности в Северо-Восточной Азии. Тем более, что новая администрация Республики Корея провозгласила Инициативу о сотрудничестве в области безопасности в Северо-Восточной Азии, которая

подразумевает развитие и укрепление многосторонних институтов безопасности в регионе. Российская сторона могла бы выразить поддержку этой инициативе, заявив о себе как о заинтересованном региональном игроке.

Ядерная проблема Корейского полуострова служит прямым следствием многолетнего противостояния Севера и Юга, и ее урегулирование невозможно без межкорейской нормализации. Необходимо одновременно решать обе задачи: как замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы КНДР с возвращением страны в Договор о нераспространении ядерного оружия и под гарантии МАГАТЭ, так и разрядки политической напряженности на Корейском полуострове, развития отношений КНДР с Республикой Корея и другими странами региона.

С 2003 г. Россия совместно с двумя корейскими государствами, США, Китаем и Японией участвует в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова. Денуклеаризация Корейского полуострова, с одной стороны, создала бы принципиально важный прецедент для решения близких по сути проблем в других регионах мира и стала бы весомым вкладом в укрепление режима нераспространения ядерного оружия. С другой – шестисторонние переговоры являют собой крайне важный в нынешних мировых условиях пример коллективной выработки решений по одному из острейших международных вопросов.

Работа по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова должна строиться в контексте обеспечения гарантий безопасности – и КНДР, и, конечно, Республики Корея, Японии и всех стран региона. Такие гарантии должны быть прочными и достаточно убедительными, возможно, в форме системы двусторонних договоров. Крайне важно избегать любых действий, которые вели бы к обострению напряженности вокруг Кореи.

Россия неизменно поддерживает сближение Сеула и Пхеньяна, выступает в пользу движения двух корейских государств к самостоятельному мирному объединению. И в формате шестисторонних переговоров, и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе Россия выступает с независимых самостоятельных позиций, что обеспечивает ей роль одного из определяющих элементов системы «сдержек и противовесов» в Северо-Восточной Азии.

Это касается и российских подходов к КНДР. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. отношения Москвы с Пхеньяном пошли на спад. Но визит В.В. Путина в КНДР в 2000 г. и под-

писание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР открыли путь к восстановлению полномасштабного российско-северокорейского диалога. При всей сложности взаимодействия с КНДР необходимо придерживаться курса на развитие конструктивных отношений с Пхеньяном.

КНДР хотела бы развивать отношения с Россией, чтобы уменьшить свою чрезмерную зависимость от Китая, заручиться более широким кругом партнеров. У Пхеньяна есть желание развивать торговлю, возобновить техническое сотрудничество. Завершена модернизация участка железнодорожного проекта Хасан – Раджин, представляющего собой первый этап реконструкции Транскорейской дороги. Целесообразно начать модернизацию предприятий, построенных в Северной Корее при содействии СССР, завершить начатое в те годы строительство – в частности, Восточно-Пхеньянской ТЭЦ. Однако необходимо осознавать, что для этого потребуется поддерживать в рабочем состоянии российские промышленные мощности.

В настоящее время решен вопрос северокорейской задолженности нашей стране: она была реструктурирована, большая ее часть списана. Тем не менее для развития двустороннего сотрудничества нужны новые капитальные вложения, новые формы мобилизации финансовых ресурсов – в том числе на основе государственно-частного партнерства. А этого пока нет – главным образом, по причине некоторой пассивности российских ведомств, причастных к решению внешнеэкономических вопросов.

Вывод КНДР из изоляции, ее социально-экономический подъем, превращение в полноценного участника международного общения пошли бы на пользу России, содействовали бы укреплению ее позиций в решении корейского вопроса и на политической арене АТР.

В отношении Северной Кореи важную роль играет личный фактор. В этом государстве ни один вопрос международного сотрудничества не может быть решен без прямого участия высшего руководителя страны. И в деле заключения нового российско-северокорейского договора, и в решении вопроса о северокорейской задолженности России определяющее значение имела личная позиция ныне покойного Ким Чен Ира. Сейчас главный пост в Пхеньяне занял его сын Ким Чен Ын. Было бы полезным начать с ним целенаправленный диалог, направить в Пхеньян для переговоров с ним высокого российского представителя, пригласить молодого северокорейского руководителя посетить с официальным визитом Россию. Вовлечение нового лидера КНДР в международные

дискуссии, помимо прочего, позволило бы в относительном выражении ослабить влияние на него консервативных кругов северокорейской элиты.

Россия способна внести в дело межкорейской нормализации и свой экономический вклад. Важную роль в этом, несомненно, сыграл бы перевод в практическую плоскость крупных трехсторонних проектов партнерства России, Севера и Юга Кореи, в числе которых международный железнодорожный коридор Европа – Корея, строительство газопровода Россия – КНДР – Республика Корея, создание в Северо-Восточной Азии единой энергетической системы, включающей регионы Восточной Сибири и российского Дальнего Востока (аналогичной проекту NEAREST).

При безусловном осуждении ракетных пусков и ядерных испытаний в КНДР необходимо предпринять все усилия к возобновлению шестистороннего процесса на основе уже достигнутых договоренностей с учетом законных интересов и озабоченностей всех сторон.

Принципиальное значение имело бы общее подтверждение сторонами приверженности шестистороннему соглашению от 19 сентября 2005 г., положения которого представляют собой, по сути, отправную точку не только для урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, но и для начала движения к межкорейскому урегулированию в целом.

Восстановлению межкорейского диалога могли бы способствовать такие меры, как:

а) заявление КНДР о намерении отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ;

б) заявление США о том, что они не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове, не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться на её территорию с применением ядерного или обычного оружия;

в) заявление США и КНДР об общей готовности официально уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере;

г) заявление о приверженности шести сторон стремлению содействовать прочному миру и стабильности в Северо-Восточной Азии;

д) заявление о согласии участников переговоров заняться выработкой компромиссной формулы, которая открыла бы для КНДР в будущем возможность реализации мирных ядерных программ, включая создание легководного реактора;

е) заявление о принятии сторонами консенсусного принципа осуществления достигнутых договоренностей – «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие».

Для России сохранение линии на возобновление шестисторонних переговоров важно и потому, что без них роль РФ в корейском урегулировании резко бы сократилась и были бы учтены интересы не всех региональных игроков. В этой связи также необходимо поддержание постоянного диалога с Пхеньяном. Не следует забывать, что именно КНДР добилась включения России в состав участников шестисторонних переговоров.

Следует также проявлять сдержанность и здравый смысл при выполнении резолюций Совета Безопасности ООН по ядерной проблеме Корейского полуострова и призывать к этому партнеров на Западе и Востоке. Не должно быть места необоснованно расширительному толкованию предусмотренных этими резолюциями санкций. Линия на введение де-факто полной международной изоляции Пхеньяна не принесла бы в нынешних условиях ничего, кроме вреда. Расчеты определенных сил на близкий крах существующей в Северной Корее системы государственного управления вряд ли оправданы: эта система неоднократно доказывала, что обладает немалым запасом прочности. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенная в себе КНДР – гораздо более надежный партнер для переговоров по любым вопросам, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций.

Мирный договор или другой документ – скажем, хартия или декларация, который призван рано или поздно заменить Соглашение о перемирии 1953 г., должен быть не просто пактом о ненападении между сторонами-участницами Корейской войны, а куда более масштабным документом о партнерстве, который превратил бы КНДР из страны-изгоя в полноправного участника международного общения, получателя помощи от международных валютно-финансовых организаций и т.п.

Что касается сторон мирного договора, то ими должны быть два корейских государства. В свою очередь, Соединенные Штаты, Китай, Россия и Япония выступили бы гарантами выполнения сторонами принятых на себя обязательств – такие предложения звучат и в Южной Корее.

На пути к такому договору можно предложить принять – например, в связи с 60-й годовщиной окончания Корейской войны, – декларацию Совета Безопасности ООН, заявляющую, что война была страницей прошлого, что СБ эту страницу переворачивает и распускает командование войск ООН. Таким образом была бы снята откровенно противоестественная си-

туация, когда ООН находится в состоянии войны против одного из своих членов. В то же время двусторонние южнокорейско-американские военные структуры, созданные в соответствии с межгосударственными договоренностями, остались бы в Южной Корее.

Основы российской внешней политики в отношении Республики Корея

В работе с Республикой Корея в ближайшей и долгосрочной перспективе следует исходить из следующих положений:

Первое. При различии в подходах к определенным международным проблемам, продиктованном союзническими отношениями Сеула с Вашингтоном, в российско-южнокорейских отношениях нет каких-либо спорных вопросов, и их возникновение маловероятно. В Республике Корея нет политических партий или организаций, выступающих с антироссийских позиций. По вопросу отношений с Россией в стране сформировался своего рода общенациональный консенсус в пользу развития стратегического партнерства, и эти настроения создают уникальные возможности для России.

Второе. Республика Корея включила положение о стратегическом партнерстве, помимо России, и в совместные документы с Китайской Народной Республикой. Это, несомненно, укрепляет независимый вес Республики Корея в региональных и международных делах и открывает возможности для формирования трехстороннего российско-китайско-южнокорейского переговорного формата.

Третье. Круг традиционных союзников, как и международного общения в целом, у России и Республики Корея во многом различается. Так сложилось исторически. Россия не ищет для себя каких-то привилегий в Южной Корее и не собирается соперничать с кем-либо за влияние в этой стране. Москва не рассматривает свои отношения с Республикой Корея через призму отношений с третьими государствами. В партнерстве с Южной Кореей Россия видит своеобразную ячейку многополярного сообщества, где, несмотря на все существующие различия, государства – на основе равенства и взаимного уважения интересов – совместными усилиями строят более демократичный, более справедливый и в силу этого более безопасный мировой порядок.

Четвертое. Целесообразно вести к формированию экономического партнерства в Северо-Восточной Азии, участниками которого, наряду с нашей страной и двумя корейскими го-

сударствами, могут стать Китай, Япония и Монголия. В таком партнерстве, которое представляется оптимальной моделью первого этапа подключения России к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Россия играла бы роль энергетической базы региональной интеграции и связующего пространства между Северо-Восточной Азией и Евросоюзом. Потенциальными темами для проработки в рамках подобного партнерства могли бы стать энергобезопасность, вопросы устойчивого развития, охраны окружающей среды, движения к единому таможенному пространству.

II. НОВАЯ ПОВЕСТКА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С.С. Суслина Традиционные и новые сферы двусторонней торговли

За минувшие более чем 20 лет российско-южнокорейские связи получили свое динамичное развитие и охватили почти все значимые сферы. Отношения с Республикой Корея являются одним из приоритетов российской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Инвентаризация двусторонних торговых связей

Доля российско-южнокорейского товарооборота в общем объеме внешней торговли России в 2012 г. достигла 3,0%, а во внешнеторговом обмене Республики Корея – 2,1%. Порядок этих цифр говорит о том, что потенциал взаимного сотрудничества далеко не исчерпан. Об этом свидетельствует и таблица 1, в которой сопоставляются объемы товарооборота Южной Кореи с разными странами мира. Среди внешнеторговых партнеров Республики Корея Россия занимает всего лишь 12-е место. Следует отметить, что в 2011 г. Россия была на 13-м месте среди внешнеторговых партнеров Южной Кореи, занимая 11-е место по экспорту и 13-е – по импорту.

Таблица 1

Основные торговые партнеры Республики Корея в 2011–2012 гг. (тыс. долл.)

Страна	2011			2012		
	экспорт	импорт	товарооборот	экспорт	импорт	товарооборот
Китай	134 185 008	86 432 237	220 617 245	134 322 564	80 784 595	215 107 159
Япония	39 679 706	68 320 170	107 999 876	38 796 056	64 363 079	103 159 135
США	56 207 702	44 569 029	100 776 731	58 524 558	43 340 961	101 865 519
Саудовская Аравия	6 964 298	36 972 611	43 936 909	9 112 041	39 707 050	48 819 091
Гонконг	30 968 404	2 315 073	33 283 477	32 606 188	2 058 418	34 664 606
Сингапур	20 839 004	8 966 683	29 805 687	22 887 919	9 676 407	32 564 326
Австралия	8 163 845	26 316 304	34 480 149	9 250 484	2 298 7916	32 238 400
Индонезия	13 564 497	17 216 373	30 780 870	13 955 029	15 676 272	29 631 301
Тайвань	18 205 965	14 693 589	32 899 554	14 814 856	14 011 959	28 826 815

Катар	469 004	20 749 363	21 218 367	729 926	25 504 674	26 234 600
Германия	9 500 927	16 962 578	26 463 505	7 509 691	17 645 373	25 155 064
РФ	10 304 879	10 852 170	21 157 049	11 097 138	11 354 318	22 451 456

Источник: Таможенная служба Республики Корея³⁶.

Российско-южнокорейская торговля отличается положительной динамикой, особенно со второй половины 2000-х гг.³⁷ В частности, с 2002 по 2011 г. товарооборот увеличился в 11,5 раза, экспорт – в 10,5 раза, импорт – в 12,5 раза (таблица 2).

Таблица 2

**Товарооборот между Россией и Республикой Корея
в 2006–2012 гг. (млрд долл.)**

Показатель		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Оборот	абс.	9,3	15,0	18,3	10,6	17,7	25,0	24,9
	динамика,%	145,3	161,3	122,0	57,4	168,0	140,9	99,6
Экспорт	абс.	2,5	6,2	7,8	5,7	10,4	13,4	13,9
	динамика,%	115,9	225,5	126,3	73,0	184,0	128,2	103,7
Импорт	абс.	6,8	8,8	10,5	4,9	7,3	11,6	11,0
	динамика,%	169,3	130,3	119,0	45,9	149,4	159,1	94,8
Сальдо		- 4,3	- 2,6	- 2,7	- 0,8	3,1	1,8	2,9

Источник: ФТС России³⁸.

В перспективе прогнозируется увеличение объемов российского экспорта за счет возможной масштабной поставки в Республику Корея энергоносителей (природного газа и угля), электроэнергии, а также оказания услуг по транзиту грузов южнокорейской внешней торговли при условии реализации проекта соединения Транскорейской железной дороги с Транссибом.

³⁶ Import/Export by Country. 2013 // Korea Customs Service. URL: <http://www.customs.go.kr/kcshome/trade/TradeCountryList.do>

³⁷ Общую динамику нарушают лишь спады двусторонней торговли, вызванные мировым финансовым кризисом в 2009 г. и его отголосками в 2012 г.

³⁸ Архив // Федеральная таможенная служба России [2013]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976

Структура внешней торговли России и Республики Корея

Основные товары российского экспорта в Республику Корея	Удельный вес в экспорте, %	Основные товары российского импорта из Республики Корея	Удельный вес в импорте, %
Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты	79,2	Машины, оборудование и транспортные средства	77,3
Металлы и изделия из них	8,9	Продукция химической промышленности	10,9
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7,2	Металлы и изделия из них	5,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,8	Текстильная продукция, обувь	1,62
Машины, оборудование и транспортные средства	1,4		

Источник: Деловая миссия регионов России в Южную Корею³⁹.

В рамках инвестиционного сотрудничества России с Республикой Корея в 2011–2012 гг. в той или иной степени проработки и реализации находились следующие крупные инвестиционные проекты и программы:

- проект соединения Транскорейской и Транссибирской железнодорожных магистралей;
- увеличение поставок газа в Южную Корею на основе Межправительственного соглашения о сотрудничестве в газовой промышленности;
- поставки электроэнергии с российского Дальнего Востока в Республику Корея через территорию КНДР в рамках реализации программы NEAREST («Интер РАО ЭЭС» и *Korea Electric Power Corporation*);
- научно-техническое сотрудничество в области высоких технологий (совместная работа над ракетой-носителем, предназначенной для запуска спутников, в Республике Корея; совместные проекты в области нанотехнологий, использо-

³⁹ Справка по торгово-экономическому сотрудничеству // Деловая миссия регионов России в Южную Корею [2012]. URL: http://export40.ru/export/accesstoworld/index.php?sphrase_id=85

вания ядерных отходов, разработки новых типов атомного топлива и жидкометаллических реактивов);

- инфраструктурные и энергетические проекты в контексте подготовки Владивостока и острова Русский к проведению саммита АТЭС в 2012 г. и Сочи к проведению зимней Олимпиады в 2014 г.;
- проекты модернизации экономического и социального развития Дальнего Востока и Сибири.

Одним из новых положительных моментов двусторонних торгово-экономических отношений следует считать наращивание объемов сотрудничества между финансовыми институтами двух стран. Во время официального визита президента Республики Корея Ли Мён Бака в Россию в сентябре 2010 г. состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании в сфере финансового сотрудничества и контроля между банком ВТБ и Export-Import Bank of Korea. Данный Меморандум позволил приступить к реализации рамочного кредитного соглашения на сумму 0,5 млрд долларов США с льготным сроком погашения в течение пяти лет⁴⁰.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Республики Корея также является важной составной частью двусторонних связей и значимым фактором в стимулировании социально-экономического развития сопредельных регионов двух стран. Россия заинтересована в участии Южной Кореи в крупных межрегиональных проектах на Дальнем Востоке, направленных, например, на снятие инфраструктурных ограничений и развитие перерабатывающих и высокотехнологичных производств, увеличение степени интеграции экономики региона с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом и использование его передового опыта, обеспечение безопасности проживания в регионе.

Как показывает международный опыт, узкую базу взаимного сотрудничества можно расширить за счет увеличения взаимного инвестирования и создания интегрированных производственных связей. Для этого России необходимо пересмотреть некоторые аспекты законодательной базы для иностранных инвесторов в сторону ее либерализации, повышения привлекательности и гарантий стабильности. Южнокорейцев, стремящихся инвестировать в Россию, отпугивает недостаточная правовая стабильность, которая сопровождается принятием все новых законодательных актов, усложняющих работу

⁴⁰ Банк ВТБ и Экспортно-импортный банк Республики Корея подписали рамочное кредитное соглашение // Банк ВТБ. 5 июля 2010. URL: <http://www.vtb.ru/group/press/news/releases/57761>

иностранным капиталом. В частности, таким примером стало введение новых правил для иностранных инвесторов в автомобильной сфере⁴¹. В числе основных препятствий для инвестирования в России южнокорейские предприниматели также отмечают коррупцию, административные барьеры, высокие налоги, высокие расходы на заработную плату служащим, слабую производственную инфраструктуру и др. С ними согласны и эксперты Всемирного Банка, подготовившие рейтинг стран с точки зрения простоты организации и ведения бизнеса для иностранных инвесторов; Россия в этом списке в 2012 г. заняла всего лишь 112-е место⁴².

Перспективы развития экономики Южной Кореи и значение этих изменений для России

Несмотря на в целом позитивные оценки предшествовавшего экономического развития страны, одной из основных задач для Сеула на ближайшую перспективу остается подготовка к возможной новой волне мирового финансового кризиса, которая в той или иной степени способна затронуть практически все сферы экономической жизни страны. Вследствие ее глубокой зависимости от мировой экономики Южную Корею беспокоит экономическая нестабильность основных торговых партнеров (США, стран ЕС и др.). Объемы торговых потоков в эти регионы сокращаются, в результате чего в Южной Корее уже наметилась тенденция к сокращению объемов промышленного производства. Помимо снижения конкурентоспособности южнокорейских производителей на фоне усиления внешнеэкономических позиций Китая и ряда развивающихся стран, затянувшегося кризиса у европейских партнеров, на развитие экономики Южной Кореи в 2013 г. будет оказывать негативное влияние еще ряд факторов. Во-первых, это возможное усиление негативных трендов, вызванных новой волной мирового финансового кризиса. Во-вторых, уменьшение внешнеэкономической активности на фоне незначительного роста внутреннего потребления. В-третьих, замедление темпов производства, связанное с нарастанием внутриэкономической нестабильности из-за напряженности в межкорейских

⁴¹ По данным РБК, проблема заключается в вводимых новых правилах на авторынке. Теперь, чтобы 8 лет пользоваться льготными тарифами на импорт автокомпонентов и ввозить готовую продукцию без пошлин, необходимо увеличить мощности заводов до 300 тыс. машин в год, построить в России производство комплектующих и штамповки, а также оснащать треть авто российской сборки отечественными же двигателями или коробками передач. Одним словом, довести степень локализации до 60%. См. подробнее: За перевоз уплачено // РБК. Апрель 2012. URL: <http://www.magazine.rbc.ru/2011/04/01/trends/562949980067019.shtml>

⁴² Economy Rankings // Doing Business. World Bank Group. 2012. URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings>

отношениях. В-четвертых, рост безработицы (пусть и не такими высокими темпами, как в других странах). В-пятых, отрицательное влияние высоких мировых цен на нефть на экономику страны, почти полностью зависящей от зарубежных поставок энергоносителей.

Сложившиеся как внутренние, так и внешнеэкономические факторы побуждают страну к кардинальному пересмотру экономической стратегии. Развитие экономики Республики Корея в текущем году также во многом будет определяться ходом реализации мер, разработанных правительством для преодоления имеющихся негативных тенденций.

В экономической политике нового президента Южной Кореи госпожи Пак Кын Хе проблемам социально-экономического развития страны уделяется приоритетное внимание. Следует отметить, что пока по показателю затрат на социальное обеспечение к ВВП Южная Корея находится на последнем месте в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 2009–2010 гг. расходы на соцобеспечение составляли 9,4% ВВП, тогда как во Франции – 32%, Дании – 30%, а среднестатистический показатель по ОЭСР – 22%⁴³.

Новый президент впервые в истории послевоенного развития южнокорейского государства уделяет столь большое внимание социальным проблемам, проблемам простого человека, обещая социальные гарантии и благополучие для каждого. В своей инаугурационной речи она, как дочь бывшего архитектора южнокорейского экономического чуда генерала Пак Чон Хи, призвала сограждан «сотворить второе чудо на реке Ханган путем возрождения экономики и ее демократизации». Глава государства отметила необходимость полностью изменить структуру экономики в условиях замедления роста внешней и внутренней торговли. Определяя свой политический курс, Пак Кын Хе заявила, что ее правительство намерено стать своего рода медиатором в южнокорейском обществе, что его политика будет следовать принципу «креативного сосуществования», преследуя одновременно и в равной мере достижение общественного благосостояния и динамизма в развитии внутреннего рынка, но не выпуская из внимания вопросы социального доверия.

В настоящее время перед правительством страны наиболее остро стоят вопросы расширения и удержания влияния Южной Кореи на мировой экономической арене, поиска новых конкурентных преимуществ, создания нового типа экономики – креативной экономики, вопросы занятости и снижения уровня

⁴³ KBS WORLD. December 26, 2012.

безработицы и др.⁴⁴ Основой креативной экономики являются научно-технические разработки в различных сферах. В настоящее время Республика Корея входит в десятку стран, имеющих самые высокие показатели по расходам на научные разработки (к ВВП). По данным американского агентства Bloomberg, в 2012 г. Южная Корея заняла 2-е место среди наиболее инновационных стран мира. Этот показатель рассчитывался по семи критериям, среди которых значатся: интенсивность НИОКР, уровень развития высоких технологий, число исследователей, уровни производительности труда и образования и т.д.

Президент Пак Кын Хе выдвинула также в качестве важной цели создание честной, справедливой экономики, в которой средний и мелкий бизнес будут процветать в кооперации с крупным⁴⁵. Для этого она предложила принципы реализации креативной экономики на основе предоставления возможности малым предприятиям повысить конкурентоспособность на мировом рынке. Решение этой проблемы особенно актуально, поскольку концентрация экономической власти в руках десяти крупнейших промышленно-финансовых конгломератов страны, по данным Национального статистического управления Республики Корея и Корейской Фондовой биржи, существенно увеличилась. Совокупный объем продаж 539 компаний, входящих в состав этих конгломератов, исключая банки, страховые компании и компании-операторы ценных бумаг, составил в 2010 г. 756 трлн вон или 41% общего объема продаж компаний производственного сектора экономики. Влияние конгломератов на фондовый рынок также растет. Если в конце 2009 г. общая стоимость их акций составляла 448 трлн вон, то 1 августа 2010 г. – уже 698 трлн вон (52% национального фондового рынка)⁴⁶.

Экономическая политика нового президента на современном этапе в существенной мере будет коррелировать с развитием ситуации на Корейском полуострове. Приход к власти нового руководства совпал с более жесткими вызовами, на которые должна ответить Южная Корея. Речь идет о ее устойчивости перед новой волной мирового финансового кризиса, падении конкурентоспособности ее экспорта, поиске новых экспортно-импортных рынков, повышении технологической оснащенности промышленного производства и переводе всей экономической структуры на инновационный уровень развития,

⁴⁴ A New Era of Hope // Cheong Wa Dae. Office of the President, the Republic of Korea. URL: <http://www.english.president.go.kr/government/goals/goals.php>

⁴⁵ The Full Text of the 18th Presidential Inauguration Speech // Cheong Wa Dae. Office of the President, the Republic of Korea. March 1, 2013. URL: http://www.english.president.go.kr/pre_activity/speeches/speeches_view.php?uno=7622

⁴⁶ KBS WORLD. August 17, 2011.

нарастании социально-экономических проблем, выполнении предвыборных обещаний относительно креативной экономики. В свете этих опций, на наш взгляд, и следует рассматривать перспективы возможных изменений для России. Актуальная для Южной Кореи задача восстановления высокого динамизма экономического развития теоретически предопределяет рост спроса как на российские ресурсы, так и на взаимодополняющую производственную кооперацию. Значительный интерес представляет также заявленное стремление нового руководства Республики Корея к повышению роли мелкого и среднего бизнеса в качестве экономических акторов. При условии государственной поддержки этих слоев южнокорейского предпринимательства Россия могла бы рассчитывать на активизацию экономического сотрудничества на уровне мелкого и среднего бизнеса двух стран на российском Дальнем Востоке. Стремление избавиться от чрезмерной внешнеэкономической ориентации на КНР могло бы повысить шансы России и Южной Кореи на активизацию взаимовыгодного сотрудничества.

*Возможности расширения двусторонней торговли:
перспективные сферы*

Представляется, что масштабы взаимодействия Южной Кореи и России могут быть гораздо более широкими и насыщенными. Основанием для этого служит целый перечень проектов и договоренностей, которые либо были заморожены и ждут своего часа, либо очень медленно прорабатываются из-за нерешенности упомянутых выше проблем. В сфере двустороннего сотрудничества наиболее перспективным следует считать развитие инвестиционного и кооперационного взаимодействия. Однако большим синергетическим эффектом обладают проекты трехстороннего сотрудничества (Россия–Республика Корея–КНДР).

Весьма перспективными направлениями для всех трех стран могли бы стать три приоритетных вектора: развитие альтернативных источников энергии и энергетическая безопасность, обеспечение устойчивого экономического роста, гармонизированного с окружающей средой, и «зеленый рост», направленный на борьбу с изменением климата. Определенную взаимодополняемость можно увидеть в общем стремлении каждой из трех стран развивать инновационные отрасли и сферы экономики.

Для Северной Кореи сейчас особенно актуально содействие «зеленому росту» (в частности, для КНДР важны новые мето-

ды в разработке сельхозугодий, развитии новых видов агрокультур, устойчивых к переменам климата, наводнениям и т.п.) и получение соответствующих технологий.

Для Южной Кореи – поддержание устойчивого развития, экологическая индустрия, низкоуглеродная экономика, альтернативные и возобновляемые источники энергии.

Для России важны достижение устойчивого развития, поддержание экологии, новые технологии в сельском хозяйстве – о чем, кстати, было заявлено на прошедшем в августе 2012 г. двенадцатом заседании Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству⁴⁷. С учетом этого и других возможных векторов прослеживается хорошая основа возможной координации совместных усилий.

***

Двустороннее сотрудничество могло бы быть развернуто и вовне, то есть в рамках трех-, четырех- и шестистороннего форматов на Корейском полуострове или многостороннего в рамках АТР. Участие России в интеграционных процессах в АТР и Северо-Восточной Азии – это прежде всего выгода для ее регионов, Сибири и Дальнего Востока. В условиях слабой экономической интеграции российского Дальнего Востока с центром развитие производственной кооперации, транспортной системы и логистики в формате тесных связей с государствами Северо-Восточной Азии должно благотворно сказаться на социально-экономической модернизации этих регионов России. В свою очередь, Россия может быть чрезвычайно интересна этим странам как кладезь природных ресурсов, научно-технической мысли, производственного потенциала.

---

⁴⁷ 12-я сессия Российско-Корейской межправительственной комиссии // Посольство Республики Корея в России. 21 декабря 2012. URL: http://www.rus-moscow.mofa.go.kr/worldlanguage/europe/rus-moscow/bilateral/bilateral/index.jsp?sp=/webmodule/htsboard/template/read/engreadboard.jsp%3FtypeID=16%26boardid=12305%26seqno=688003%26tableName=TYPE_ENGLEGATIO

А.Н. Федоровский Российско-корейское инвестиционное сотрудничество

На фоне подъема, который переживала двусторонняя российско-южнокорейская торговля в первом десятилетии XXI века, инвестиционные обмены выглядят медленно развивающейся и крайне несбалансированной сферой взаимодействия двух стран. Реализация заложенных здесь резервов может придать значительный импульс двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству. Однако это станет возможным, если удастся правильно диагностировать причины сложившегося положения и наметить пути преодоления существующих проблем.

Уроки реализации первых инвестиционных проектов

По итогам 2012 г. объем южнокорейских инвестиций в России достиг 1,9 млрд долларов. На этом фоне цифры, характеризующие поступление капиталовложений в Республику Корея из России, выглядят более чем скромными. За два десятилетия российские инвестиции в южнокорейскую экономику составили всего 148,8 млн долларов (данные 2012 г.), т. е. они не оказывают какого-либо воздействия на развитие двусторонних экономических отношений⁴⁸.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что пассивность российских (государственных и частных) инвесторов отмечается в большинстве стран Восточной Азии. Формированию и продвижению инвестиционных проектов в Южной Корее, как и в других странах региона, препятствовал ряд объективных причин. Среди них в первую очередь следует отметить практически полное отсутствие опыта двусторонних торгово-экономических связей, недостаточный объем необходимой коммерческой информации, узкий круг экспертов, обладающих адекватными знаниями о возможностях деловых партнеров и хозяйственном потенциале другой стороны.

В свою очередь, на планах южнокорейских инвесторов отрицательно сказалось трудное начало их деятельности в России в 1990-е гг. Символом этих неудач стал провал по вине российской стороны (проявившейся в организационной и правовой неразберихе) одобренного в 1999 г. правительствами двух

⁴⁸ Статистика внешней торговли Российской Федерации с Республикой Корея за первый квартал 2013 г. // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития России. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade

стран проекта создания Российско-Корейского индустриально-го парка в свободной экономической зоне Находка⁴⁹.

Кроме того, существовавшие в двусторонних отношениях проблемы усложняло наличие советского долга Республике Корея, доставшегося по наследству России. Наличие этого бремени прямо или косвенно препятствовало участию южнокорейских банковско-кредитных институтов в поддержке инвестиционной активности южнокорейских компаний в России. Лишь в 2004 г., в соответствии с двусторонним соглашением об урегулировании долговой проблемы, Сеул утвердил порядок погашения российского долга (объемом 2,24 млрд долларов) южнокорейским частным кредитным учреждениям и снял запрет на участие банков в финансовых операциях с российскими юридическими лицами⁵⁰. Таким образом, полноценные финансово-кредитные условия для осуществления инвестиционных проектов южнокорейскими компаниями в России были созданы лишь через 14 лет после установления двусторонних дипломатических отношений.

Негативным фактором стал также экономический кризис, практически одновременно охвативший южнокорейскую (1997–1998 гг.) и российскую (1998 г.) экономики. В этих условиях взаимная атмосфера доверия, едва начав формироваться, была на какое-то время подорвана.

Тем не менее с начала 2000-х гг. начался рост прямых южнокорейских капиталовложений в таких отраслях российской экономики, как лесоразработка, добыча и переработка морепродуктов, пищевая промышленность, сборка электробытовых приборов и производство автомобилей, туризм. В связи с этим следует отметить реализацию ряда крупных инвестиционных проектов с объемом вложений свыше 100 млн долларов каждый: гостиничный, деловой и торговый комплекс *Lotte* в Москве, предприятия по производству бытовой техники *LG Electronics* в Московской области и *Samsung Electronics* в Калужской области, автосборочный завод *Hyundai Motors* в Санкт-Петербурге, комплекс по производству химических продуктов компании *KP Chemical* в Татарстане⁵¹. Отдельно следует упомянуть капиталовложения в российский Дальний Восток (нефтегазовая отрасль, лесоразработка, гостиничный комплекс, сельское хозяйство, автосборка). Эти инвестиции внесли свою лепту в превращение Дальневосточного феде-

⁴⁹ См.: Федоровский А.Н. Государство и крупный бизнес во внешнеэкономических связях Южной Кореи. М.: ИМЭМО РАН, 2006. С. 89–90.

⁵⁰ Там же. С. 93–94.

⁵¹ Левченко Г.Я. История и современное состояние торгово-экономических связей между Россией и Республикой Корея // Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества / Отв. ред. А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 28–29.

рального округа в важное звено двусторонних торгово-экономических обменов: на него приходится 41% российско-южнокорейского товарооборота⁵².

В то же время встречного движения капиталов из России в Южную Корею так и не произошло⁵³. С одной стороны, это свидетельство недостаточной готовности российского бизнеса к расширению своего присутствия на рынках Северо-Восточной Азии, его слабой осведомленности о местном деловом климате, условиях ведения коммерческих операций. С другой стороны, южнокорейский бизнес и государство еще осторожно относятся к российским инвесторам, недостаточно ясно представляя их цели и возможности. Правовые условия и управленческие методы проникновения российского бизнеса на рынки стран региона проработаны недостаточно.

В этих условиях существует реальная угроза затухания темпов развития торгово-экономических обменов между Россией и Южной Кореей, если не будут найдены новые возможности для их расширения в увязке с активизацией инновационных и инвестиционных обменов. Потенциал товарообмена по принципу «топливо, лес, сырье и рыба в обмен на автомобили и потребительские товары» имеет свои ограничители. Россия, оказавшаяся неспособной в пореформенный период противостоять процессу деиндустриализации экономики, пропустила в 1990-е гг. шанс включиться в промышленную кооперацию с тихоокеанскими соседями. Теперь важно попытаться встроиться в процессы структурных изменений, происходящих практически одновременно во всех странах Северо-Восточной Азии, включая Республику Корея, и связанных с расширением регионального спроса на инновационную продукцию.

С этой целью российскому государству и бизнесу следует ставить задачу укрепления своих позиций на рынке Республики Корея, учитывая ее реальный потенциал и возможности не только в качестве крупного производителя промышленных товаров, но и транспортного, логистического и информационно-консалтингового узла, центра торгово-инвестиционных операций и услуг в Северо-Восточной Азии. Таким образом, сотрудничество с Республикой Корея важно для реализации региональных и глобальных интересов российского бизнеса.

---

⁵² 9 июля в Сеуле прошло 13-е заседание Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. 10 июля 2013. URL: http://www.minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=806

⁵³ Резкий рост прямых иностранных инвестиций из РФ в РК с 8,8 млн долларов в 2011 г. до 95,2 млн долларов не позволяет пока заявлять о долговременном тренде на расширение деловой активности российского бизнеса в Южной Корее.

Перспективы расширения инвестиционных обменов

Правительство Российской Федерации 29 марта 2013 г. утвердило программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»⁵⁴. Такого рода проекты подразумевают появление новых возможностей для привлечения южнокорейских капиталовложений. Однако необходима демонстрация со стороны России государственных и региональных приоритетов, а также условий (правовых, экономических, административных) их воплощения в контексте развития реального сектора экономики, производственной и социальной инфраструктуры. Только в этом случае южнокорейские компании смогут оценить целесообразность капиталовложений на Дальнем Востоке и заручиться поддержкой своей деятельности со стороны банковско-кредитной системы Республики Корея.

По-прежнему значительный потенциал российско-южнокорейского взаимодействия связан с освоением на двустороннем и многостороннем уровне минеральных и энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Однако уже накопленный опыт показывает возможность диверсификации двустороннего сотрудничества. В этом плане стоит отметить участие компании *Hyundai Heavy Industries* в реализации проекта по производству в России сельскохозяйственных продуктов⁵⁵. Ценность этого проекта заключается в применении интенсивных методов производства качественных товаров при сокращении издержек. Южнокорейский инвестор на практике показывает, что модернизация аграрной отрасли возможна при ограниченных трудовых затратах. Для Дальнего Востока, испытывающего дефицит рабочих рук, это имеет особое значение, поэтому опробованная при участии *Hyundai Heavy Industries* модель привлечения южнокорейских инвестиций в сельское хозяйство заслуживает тщательного изучения и распространения.

Среди высокотехнологичных отраслей особого внимания заслуживает медицина. На межправительственном уровне обсуждается участие южнокорейских компаний в создании перинатального центра на Сахалине⁵⁶. Для России важно пе-

⁵⁴ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <http://www.minvostokrazvitia.ru/images/downloaded/programma.pdf>

⁵⁵ S. Korea, Russia to Cooperate on Harbor Development in Far East, Arctic Sea // The Korea Herald. July 9, 2013. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20130709001053>

⁵⁶ В Сеуле состоится 13-е заседание Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству // РБК. 9 июля 2013. URL: <http://www.top.rbc.ru/events/09/07/2013/865162.shtml>

реплетение социального и инновационного аспектов двусторонних проектов. Инновации в системе предоставления медицинских услуг потребителям носят комплексный характер, который подчас трудно реализовать одной стороне. Актуальная проблема для российского Дальнего Востока и Сибири, а также для многих стран АТР, население которых рассредоточено на крупных территориях, – внедрение телемедицины и других технологий, связанных с дистанционным диагностированием. Здесь в одном проекте соединяются собственно приборы медицинской диагностики, системы космической связи, наземные и воздушные средства перевозки пациентов и медицинского персонала. В случае успеха плоды российско-южнокорейского сотрудничества в этой области могли бы быть не только оценены в Южной Корее и России, но и востребованы на рынках стран АТР.

Среди других перспективных направлений следует выделить содействие взаимному «знакомству» российских регионов и южнокорейских инвесторов, включая средние и малые фирмы, путем проведения тематических ярмарок, выставок, деловых презентаций и т.д. Это должно расширить географию южнокорейских инвестиций в Россию.

Стороны не используют потенциал совместной инвестиционной активности в третьих странах, прежде всего в СНГ, а также в тихоокеанском регионе, включая страны – члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии АСЕАН (например, Вьетнам).

России придется учитывать, что страны АТР, включая Республику Корея и других соседей по Северо-Восточной Азии, заключают со своими партнерами соглашения о свободной торговле. С точки зрения интересов российского бизнеса важно иметь возможность располагать схожими условиями деятельности в регионе. Отсюда актуальность формирования в отношениях России с Южной Кореей инфраструктуры сотрудничества, адекватной складывающейся в регионе.

Речь идет о создании институциональных, правовых, административных и информационных условий развития экономических отношений, позволяющих бизнесу строить свою региональную стратегию в соответствии с взаимно оговоренными критериями. На правительственном уровне при тесном сотрудничестве с бизнесом должны быть определены этапы и цель совместных действий. Причем модернизация двусторонних отношений должна быть вписана в формирующуюся систему регионального экономического сотрудничества, а двусторонние отношения должны стать их неотъемлемым звеном.

Несомненно, российско-южнокорейские торгово-экономические связи получили бы дополнительный импульс в случае позитивных изменений в межкорейских отношениях. В этом случае открылись бы возможности для реализации крупных совместных трехсторонних проектов – прежде всего в таких областях, как транспорт и энергетика. Между тем российско-северокорейские экономические отношения уже длительный период находятся в состоянии стагнации, поскольку возвращаться к советскому типу отношений российское государство и бизнес не могут в силу объективных причин, а строить отношения на рыночных принципах пока не готова северокорейская сторона. Поэтому можно говорить, что векторы развития отношений между Москвой и Сеулом и Москвой и Пхеньяном не совпадают. Ситуацию усугубляют регулярно возникающие политические кризисы на Корейском полуострове. В сложившихся условиях возможны лишь относительно небольшие, пробные проекты (например, в специальных экономических зонах КНДР), тогда как масштабные проекты, предполагающие долгосрочное трехстороннее сотрудничество Республики Корея, КНДР и России, остаются на уровне экспертной подготовки.

Состоявшееся в июле 2013 г. в Сеуле тринадцатое заседание Совместной Российско-Корейской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству подтвердило общую заинтересованность сторон в развитии инвестиционных обменов. Однако опубликованные по этому поводу сообщения не позволяют говорить о достижении прорывных договоренностей. По-прежнему преобладают декларативные заявления сторон⁵⁷.

В связи с этим назревает потребность в совместном российско-южнокорейском аналитическом проекте комплексного исследования динамики, характера и перспектив сотрудничества между двумя странами. В осуществлении этого проекта (принимая во внимание зарубежный опыт) целесообразно участие с каждой стороны представителей государства, бизнеса и экспертного сообщества.

***

Из-за отставания в развитии инвестиционных обменов и несбалансированности в экономическом сотрудничестве стратегическое партнерство между нашими странами пока по-прежнему представляется скорее заявленной целью рос-

⁵⁷ Работа межправкомиссии России и Южной Кореи придала динамику сотрудничеству двух стран // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. 10 июля 2013. URL: http://www.minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=807

сийско-южнокорейских отношений, чем сложившейся реальностью.

Изменение нынешней ситуации потребует согласованных действий государства (включая региональные органы власти) и частного бизнеса, а также информационно-аналитической поддержки со стороны СМИ и экспертного сообщества.

Без кардинального изменения ситуации в экономической системе Северной Кореи нет оснований ожидать появления условий для масштабного и долгосрочного трехстороннего сотрудничества с участием России, КНДР и Республики Корея.

В.Г. Самсонова
**Наука, образование и высокие технологии как сферы
 общих интересов России и Республики Корея**

Российско-южнокорейское научно-техническое сотрудничество является важной составляющей для всей системы взаимоотношений между нашими государствами. Обе страны возлагают большие надежды на эту сферу, которая может объединить фундаментальные разработки России в аэрокосмической области, атомной энергетике и др. и прикладные технологии Республики Корея в робототехнике, электронике, автомобилестроении.

*Роль науки и техники в экономическом развитии
 Республики Корея*

Экономическая стратегия Южной Кореи опирается на развитие наукоемких отраслей. Сеул поставил перед собой задачу к 2025 г. подняться до седьмого места в мире по уровню конкурентоспособности в области науки и техники. Для этого Республика Корея ежегодно повышает государственные расходы на научно-технические исследования (таблица 1). Страна в 2006 г. занимала пятое место в мире по расходам на научно-технические разработки (29,8 млрд долларов США) по отношению к ВВП, а с 2008 по 2012 г. правительство увеличило расходы на фундаментальные исследования с 2,8 трлн вон (около 2,4 млрд долларов США) до 8,1 трлн вон (около 6,9 млрд долларов США)⁵⁸.

Таблица 1

Расходы Южной Кореи на НИОКР

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Расходы на фундаментальные исследования, трлн вон	2,8	3,7	4,9	6,2	8,1
% от общего бюджета на научно-технические разработки	25,6	30,6	36,0	42,4	50,0

Источник: Министерство образования, науки и технологии Республики Корея

⁵⁸ Самсонова В.Г. Роль человеческого фактора и научно-технического обмена в свете расширения инновационного сотрудничества РФ и РК // Материалы 22-й ежегодной конференции ИДВ РАН – Центр АТР Ханьянского ун-та. Сеул, 30 сентября–1 октября 2010. С. 298.

В настоящее время Республика Корея активно развивает следующие секторы экономики: фундаментальные науки, IT, нанотехнологии, биотехнологии, «зеленые технологии», новые виды энергии и материалов. Важность этих отраслей неоспорима. В частности, экспорт товаров IT-индустрии постоянно растет: если в 1988 г. их объем в общем экспорте страны составлял 12,25%, то в 2000 г. – уже 32%. В 2010 г. экспорт этих товаров достиг 140 млрд долларов США⁵⁹.

Осознавая необходимость инновационного пути развития страны, новый президент Республики Корея Пак Кын Хе предложила концепцию, которая даст второе дыхание для экономики, – создание креативной экономики, подразумевающей применение Интернета во всех отраслях, от сельского хозяйства до промышленности и сферы услуг⁶⁰. Сердцем креативной экономики, по словам президента, являются научные разработки и IT-индустрия. При этом в 2012 г. Южная Корея заняла первое место по уровню развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) среди 155 стран мира⁶¹. Данный индекс определяется по трем категориям: доступ к информационным и коммуникационным технологиям, использование и навыки в этой области. Южная Корея оказалась на первом месте по использованию, на втором месте по навыкам и на десятом месте по уровню доступа. Инновационность развития Республики Корея подтверждается и исследованием американского агентства «Bloomberg», по результатам которого она в 2012 г. заняла второе место среди наиболее инновационных стран⁶².

Приоритетами научных изысканий становятся поиски новых видов энергии и снижение уровня зависимости страны от традиционных источников энергии за счет стратегии «зеленого роста» и перехода к низкоуглеродистой экономике. В 2009 г. правительством Республики Корея разработан и обнародован первый «зеленый» пятилетний план, рассчитанный на 2009–2014 гг.⁶³ В общей сложности на финансирование этого плана было выделено 84 млрд долларов США. Около 50% инвестируемых средств, или 44,3 млрд долларов, приходится на стратегию адаптации экономики страны к климатическим

⁵⁹ Comparison of Scientific and Technological Competitive Edge between Korea and China // HRI Economic review, March 2013. Hyundai Research Institute. P. 10.

⁶⁰ Как совершить еще одно «Корейское чудо» в 2013 // Российско-корейское информационное агентство Рускор. 28 января 2013. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/articles/economy/7493>

⁶¹ РК заняла первое место по уровню развития информационных и коммуникационных технологий // KBS World. October 12, 2012. URL: http://www.world.kbs.co.kr/russian/news/news_Sc_detail.htm?No=30006&id=Sc

⁶² Россия вошла в рейтинг наиболее инновационных стран // Радио «Голос России». 5 февраля 2013. URL: http://www.rus.ru/r/2013_02_05/Rossija-voshla-v-rejting-naibolee-innovacionnih-stran

⁶³ Overview of the Republic of Korea's Green Growth // Green Growth Korea. December 29, 2012. URL: <http://www.greengrowth.go.kr/?p=42533>

изменениям и укрепление энергетической независимости Южной Кореи⁶⁴. Остальные средства поделены примерно пополам между двумя направлениями. Первое – создание новых «локомотивов экономического роста»: развитие «зеленых» технологий и адаптация существующих отраслей промышленности под принципы «зеленого роста», совершенствование промышленной структуры экономики, подведение основ для полномасштабного перехода к «зеленой» экономике. Второе – улучшение качества жизни: создание экологически чистых средств транспорта, жилых комплексов, повсеместное введение «зеленых» технологий в повседневную жизнь и быт граждан. По плану южнокорейской администрации, страна станет седьмой ведущей мировой державой по уровню развития «зеленой» экономики к 2020 г. и пятой – к 2050 г.⁶⁵

Однако при кажущейся позитивной обстановке в научной сфере Сеулу расслабляться не приходится. Скорость внедрения инноваций увеличивается, а конкуренция со стороны других стран ужесточается. Одним из основных конкурентов для Южной Кореи является Китай. Несмотря на то что затраты на исследования в КНР составляют 1,77% ВВП, а в Республике Корея – 3,74% (в 2012 г.), средний рост величины затрат за 15 лет в КНР составил 7,8%, тогда как в Республике Корея – всего 3,3%⁶⁶.

В 2010 г. сумма затрат на исследования и разработки в КНР достигла 104 млрд долларов США, что в 3 раза выше, чем в Южной Корее. Также темпы роста инвестиций в эту сферу с 1995 по 2010 г. выросли в среднем на 24%, что в три раза больше, чем в Южной Корее. Более того, количество исследователей в Китае в 2010 г. составило 1,2 млн человек, а в Южной Корее – 260 тыс. человек⁶⁷.

Южной Корее важно лидерство в конкурентной борьбе в научной сфере, но в одиночку добиться впечатляющих успехов будет трудно. Поэтому среди направлений государственной политики в научно-технической сфере важное место занимает развитие международного сотрудничества. Использование международной кооперации позволяет объединить средства и ресурсы разных стран, добиваясь тем самым эффекта синергии. При этом Сеул рассматривает Россию как одного из перспективных партнеров в развитии взаимовыгодного на-

⁶⁴ Overview of the Republic of Korea's Green Growth // Green Growth Korea. December 29, 2012. URL: <http://www.greengrowth.go.kr/?p=42533>

⁶⁵ Ministry of Strategy and Finance of the Republic of Korea URL: <http://www.mosf.go.kr>

⁶⁶ Comparison of Scientific and Technological Competitive Edge between Korea and China // HRI Economic review, March 2013. Hyundai Research Institute. P. 10.

⁶⁷ Там же.

учно-технического сотрудничества. С 1990 г. в рамках российско-южнокорейского научно-технического сотрудничества было принято и реализуется в общей сложности более 90 проектов, предусматривающих проведение исследований и разработок в перспективных областях науки и техники⁶⁸. Наибольший интерес у южнокорейской стороны вызывают разработки в области лазерной технологии, биотехнологии, производства композитных и сверхпрочных материалов, генной инженерии, ядерной энергетики, электроники, аэрокосмической техники.

*Перспективные направления сотрудничества двух стран
в области науки и техники*

Как отмечают российские специалисты, в 1990-е гг., когда отечественная наука испытывала огромные трудности, связанные с отсутствием необходимого финансирования, южнокорейские представители были заинтересованы в получении российских разработок, при этом не делая больших финансовых вложений. По мере стабилизации ситуации в российской науке и увеличения государственного финансирования научных учреждений российское научно-техническое сотрудничество (НТС) с Южной Кореей приобрело более взаимовыгодный характер.

Примечательно, что одним из первых соглашений между нашими странами стало Соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Корея о НТС от 14 декабря 1990 г. Вопросы НТС рассматриваются в рамках Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Одиннадцатое заседание Совместной комиссии состоялось 26 октября 2011 г. в Сеуле⁶⁹. На заседании обсуждались вопросы активизации двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Сотрудничеству в области науки и техники, освоения космоса было уделено особое внимание.

В частности, стороны договорились об инициации процесса отбора актуальных высокотехнологичных исследовательских проектов в ходе рабочих встреч и семинаров экспертов, а также обсуждения форм, направлений совместной исследовательской деятельности, включая вопросы финансирования. Определенные подвижки были достигнуты в таком важном

⁶⁸ Ли Ён Гил. Современные формы экономического сотрудничества Республики Корея и России // Автореферат. URL: <http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1463/file/Lien.pdf>

⁶⁹ XI заседание Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству // Министерство регионального развития Российской Федерации. 26 октября 2011. URL: http://www.stranaodna.ru/activities/international_relations/interstate_coop/Korea/1633.html

аспекте, как правовое обеспечение научно-технического сотрудничества. Российскими представителями неоднократно отмечалось, что Сеул под различными предлогами уходит от решения вопроса о разработке юридических механизмов регулирования прав интеллектуальной собственности, создаваемой и передаваемой в процессе реализации совместных научно-технических проектов. В результате было достигнуто согласие о начале обсуждения на экспертном уровне проекта Протокола о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность в области НТС.

Сотрудничество в космической сфере

Республика Корея проявляет большой интерес к расширению сотрудничества в аэрокосмической области. В 2004 г. было подписано межправительственное соглашение, в соответствии с которым первый южнокорейский космонавт совершил полет в космос на российском космическом корабле в апреле 2008 г.⁷⁰ С помощью российских ученых в Южной Корее построен космический центр на острове Наро. Россия и Южная Корея договорились о совместной разработке и создании южнокорейского космического ракетного комплекса (КРК) с ракетой-носителем легкого класса «KSLV-1». Контракт о создании КРК «KSLV-1» был подписан в октябре 2004 г. С южнокорейской стороны заказчиком проекта выступал Корейский аэрокосмический исследовательский институт (КАРИ). С российской стороны в проекте участвовали Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева, отвечающий за разработку комплекса в целом, НПО «Энергомаш» – разработчик и изготовитель двигателя первой ступени, а также Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры, который отвечал за разработку проекта наземного комплекса. В результате совместная работа российских и южнокорейских специалистов увенчалась успехом. 30 января 2013 г. с Космического центра «Наро» (Республика Корея) был осуществлен успешный пуск ракеты космического назначения KSLV-1 с космическим аппаратом STSAT-2C. Разработчиком первой ступени ракеты-носителя KSLV-1 является ГКНПЦ им. М.В. Хруничева. Разработчиком верхней ступени – КАРИ⁷¹.

При этом процесс был долгим и не обошелся без проблемных моментов. Старт южнокорейской ракеты дважды откладывался

⁷⁰ Полет первого корейского космонавта состоится в 2008 г. // Сеульский вестник. 14 апреля 2006. URL: <http://www.vestnik.kr/science/643.html>

⁷¹ Успешный пуск ракеты-носителя «KSLV-1» // Федеральное космическое агентство. 30 января 2013. URL: <http://www.federalspace.ru/main.php?id=2&nid=19848>

по техническим причинам. Первоначально он планировался на 26 октября 2012 г., но был отложен из-за выявленных технических неполадок – утечки гелия при предстартовой проверке системы заправки. Первые два пуска южнокорейской ракеты-носителя KSLV состоялись в 2009 и 2010 г. Оба они закончились неудачей. Как показало расследование аварий, вины первой ступени, созданной в ГКНПЦ им. М.В. Хруничева, в обоих случаях не было⁷². Однако руководитель отдела ракетных технологий КАРИ Чо Гван Нэ заявил, что Республика Корея сократит выплаты российским партнерам за запуски ракет KSLV-1 («Наро-1») на 4 млн 200 тыс. долларов США в связи с тем, что первые две попытки запуска оказались неудачными. По его словам, удержание составит 2% от общей суммы в 210 млн долларов США, которые южнокорейская сторона обязалась выплатить за поставку первой ступени ракеты. Чо Гван Нэ отметил, что заключенное в 2004 г. соглашение предусматривает сокращение выплат в случае, если запланированные запуски окончатся неудачей⁷³.

Полярные исследования

Южная Корея с помощью России активно осваивает Антарктиду, где уже работает южнокорейская научная станция. А с января 2012 г. началось строительство второй – на юго-восточной оконечности ледового континента, в заливе Терра-Нова. Научно-исследовательский комплекс общей площадью 3300 кв. м планируется сдать в эксплуатацию в марте 2014 г. Он будет расположен на расстоянии 4500 км от первой южнокорейской антарктической станции⁷⁴. Россия и Южная Корея признали необходимость содействия подготовке и тренировке специалистов в области ледового плавания для эффективного управления южнокорейским ледоколом «Араон» и договорились о том, что российская команда специалистов будет сопровождать корабль во время плавания в Антарктике, а также о дальнейшем сотрудничестве при подготовке специалистов в области ледового плавания. Также две страны договорились укреплять сотрудничество по обмену необходимой информацией и проведению совместных исследований живых организмов в низкотемпературной среде Северного Ледовитого океана⁷⁵.

⁷² Плюс один в космосе // Взгляд. 30 января 2013. URL: <http://www.vz.ru/society/2013/1/30/618117.html>

⁷³ Выплаты российской стороне за запуски ракет KSLV-1 будут сокращены // KBS World. 29 марта 2013. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Sc_detail.htm?lang=r&id=Sc&No=30364

⁷⁴ В Антарктиде началось строительство второй южнокорейской научной станции // KBS World. 17 января 2012. URL: http://www.world.kbs.co.kr/russian/news/news_Sc_detail.htm?lang=r&id=Sc&No=27805

⁷⁵ Протокол десятого заседания Российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: http://www.beitpp.ru/News_of_TPP_RF

Сотрудничество в фармацевтической сфере

ЗАО «Исследовательский институт химического разнообразия» (ИИХР) заинтересовано в развитии сотрудничества с компанией *SK Bio-Pharmaceuticals* в проведении доклинических исследований и разработке новых лекарственных средств, а также ранних фазах клинических испытаний. В настоящее время ИИХР и Институт Пастера в Республике Корея начали совместные проекты по разработке новых лекарств в области лечения туберкулеза. ООО «ХИМРАР» заинтересовано в организации с фирмой *Dong-A Pharmaceutical Co. Ltd* совместного биотехнологического предприятия по доклиническим и клиническим исследованиям и разработкам инновационных препаратов в области лечения болезней центральной нервной системы, таких как болезнь Альцгеймера.

Взаимный интерес вызывает сотрудничество в медицинской сфере. 27 ноября 2012 г. состоялся первый Российско-Корейский форум по взаимодействию в области развития индустрии здравоохранения. В мероприятии приняли участие порядка 60 корейских профильных компаний, при этом общее количество участников превысило 130 человек. По завершении пленарного заседания был подписан ряд меморандумов⁷⁶.

Сотрудничество в наносфере

Одной из перспективных сфер научно-технического сотрудничества является наносфера. В рамках визита в сентябре 2008 г. Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Россию подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Российской корпорацией нанотехнологий (РОСНАНО) и Министерством образования, науки и технологий Республики Корея⁷⁷. 11 декабря 2009 г. РОСНАНО и Корейский исследовательский институт стандартов и науки (KRISS) подписали Меморандум о сотрудничестве⁷⁸. РОСНАНО и KRISS объединили усилия в сфере разработки необходимых нормативных документов, привлечения испытательных лабораторий и специалистов для оценки соответствия и безопасности

⁷⁶ О бизнес-миссии по вопросам расширения российско-корейского сотрудничества в области медицины и фармацевтики // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/6367.html>

⁷⁷ В рамках визита Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Россию подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Российской корпорацией нанотехнологий и Министерством образования, науки и технологий Республики Корея // Nanonews.net. 30 сентября 2008. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2008/v-ramkakh-vizita-prezidenta-respubliki-koreya-li-men-baka-v-rossiyu-podpisan-memorandum-o->

⁷⁸ РОСНАНО и KRISS подписали меморандум о сотрудничестве // РОСНАНО. 14 декабря 2009. URL: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/74936>

нанотехнологий и продукции наноиндустрии и создания условий для коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

16 июня 2011 г. в рамках Петербургского международного экономического форума РОСНАНО, Корейский институт развития технологий, международная инвестиционная компания *360ip* и *Samho Green Investment Venture Capital* объявили о создании Азиатского нанотехнологического фонда. Фонд формируется в Республике Корея. Российский филиал фонда будет находиться в Санкт-Петербурге. Общая капитализация фонда составит до 100 млн долларов США, из которых 50 млн долларов США профинансирует фонд «РОСНАНО Капитал», 100% дочерняя компания РОСНАНО. Со своей стороны Корейский институт развития технологий инвестирует 20 млрд вон (около 18 млн долларов США). Дополнительную поддержку портфельным компаниям фонда, работающим в Сингапуре, окажет Агентство экономического развития Сингапура в виде грантов на сумму до 20 млн долларов США. Не менее 50% средств фонда будет направлено в компании, работающие на территории Российской Федерации⁷⁹.

Параллельно для успешного сотрудничества создаются совместные научные центры. В частности, с 2005 г. на базе Технопарка провинции Кёнги функционирует совместный научно-исследовательский центр SOI-Korea, созданный Корейским электротехническим научно-исследовательским институтом и петербургским Государственным оптическим институтом им. С.И. Вавилова. В 2010 г. к проекту решили присоединиться еще несколько российских участников, а сам он получил новое название *Russia Science Seoul*. В мае 2010 г. в мэрии Сеула состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании о создании российско-южнокорейского научно-исследовательского центра, в соответствии с которым южнокорейская сторона предоставляет центру помещение и выделяет на 2010–2014 гг. финансирование в размере 16 млн долларов США. В исследовательском центре *Russia Science Seoul* будут работать 73 специалиста в области нано- и биотехнологий, в том числе 39 российских и 34 южнокорейских специалиста⁸⁰.

До настоящего времени научно-техническое сотрудничество (НТС) между Россией и Южной Кореей развивалось на уровне правительственных соглашений и договоренностей, достигнутых между крупными компаниями. Но для ускоре-

⁷⁹ Россия, Корея и Сингапур создают Азиатский Нанотехнологический Фонд // РОСНАНО. 16 июня 2011. URL: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/75663>

⁸⁰ В Сеуле открылся Исследовательский центр *Russia Science Seoul* // KBS World. 24 февраля 2011. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=25311

ния процесса к нему необходимо подключить малый и средний бизнес, развитие и увеличение роли которого на внешних рынках провозглашено в числе приоритетных задач нового правительства Южной Кореи⁸¹. Интерес же со стороны малого и среднего бизнеса страны к сотрудничеству с Россией существует. По данным опроса, проведенного Министерством экономики и интеллектуальной собственности Республики Корея, 57,1% респондента ощущают потребность в развитии технического сотрудничества с Россией, причем среди них 240 человек (или 86,3%) представляли малый и средний бизнес. Основными причинами необходимости развития НТС с Россией респонденты назвали⁸²:

- возможность активного использования технологий мирового класса (62,1%);
- низкие издержки технических разработок (16,5%);
- самобытность русских ученых (10,7%);
- простоту сотрудничества по сравнению с другими технологически развитыми странами (6,5%).

Сотрудничество России и Южной Кореи в области подготовки кадров

В последние годы развивается сотрудничество по проблемам подготовки управленческих кадров для сферы наукоемкого предпринимательства путем организации стажировок российских специалистов в научно-инновационных структурах Республики Корея. В обмене студентами и преподавателями участвуют Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО(У) МИД России, Московский государственный лингвистический университет, Дальневосточный федеральный университет и др. С южнокорейской стороны – университеты Ёнсе, Корё, Кёнхи, Корейский университет иностранных языков и др. Каждый год в Южной Корее по различным образовательным направлениям находится около 100 российских студентов, преподавателей и ученых. В рамках образовательной программы фонда *Korea Foundation* предоставляются гранты на обучение и проведение научно-исследовательских работ для российских студентов и ученых⁸³.

⁸¹ The Full text of the 18th Presidential Inauguration Speech // Cheong Wa Dae. Office of the President, the Republic of Korea. March 1, 2013. URL: http://www.english.president.go.kr/pre_activity/speeches/speeches_view.php?uno=7622

⁸² Сонг Енг Вон. Укрепление корейско-российского сотрудничества в сфере технологий с акцентом на сотрудничестве в сфере промышленных технологий на базе опыта малых и средних предприятий // Диалог Россия–Республика Корея 2010. С. 72.

⁸³ Associated Organization // Korea Foundation. URL: https://www.kf.or.kr/eng/05_abo/abo_hyu02.asp

В соответствии с постановлениями Правительства РФ, регулируемыми вопросы сотрудничества с зарубежными странами в области образования, Республике Корея ежегодно выделяются государственные стипендии для обучения ее граждан в учебных заведениях высшего профессионального образования России за счет средств федерального бюджета. В последние годы квота госстипендии составляет 25 мест.

И Россия, и Республика Корея заинтересованы в дальнейшем расширении подобного сотрудничества. Экономическая политика Сеула на ближайшие 15–20 лет ориентирована на экспансионистское проникновение на мировые рынки за счет создания новых продуктов и услуг, основанных на реализации передовых научно-технических достижений (заимствованных или своих собственных). Правительством разработана стратегия «5–7–7», которая предусматривает затраты на НИР в размере 5% ВВП, развитие семи приоритетных областей и вступление в семерку научно-технических держав мира⁸⁴. Для реализации намеченных целей Южная Корея продолжит идти по пути научно-технической кооперации с различными странами, в том числе с Россией.

Что касается России, то в настоящий момент Правительством РФ разработан сценарий перехода российской экономики от экспортно-сырьевой модели развития к созданию качественно новой экономики – ориентированной на инновации, опирающейся на рост интеллектуального капитала и развитие высокотехнологичных производств, конкурентоспособных на мировом рынке. По существующим оценкам, в развитых странах от 50% до 90% роста ВВП определяется инновациями и технологическим прогрессом, инновации становятся обязательным условием и основным мотором развития всех секторов промышленности и сферы услуг⁸⁵. Для ускоренного научно-технического развития страна идет по пути модернизационных альянсов с различными странами, и Республика Корея рассматривается в этом процессе как один из перспективных партнеров.

⁸⁴ Korea aims to become technology superpower by 2012 // Korea.net. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=86380>

⁸⁵ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. С. 6. URL: <http://www.old.mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>

***

Для достижения положительного синергетического эффекта от НТС двух стран необходимо сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- совместная коммерциализация имеющихся российских научных разработок и технологий на базе институтов РАН и отраслевых НИИ;
- организация совместных производств, как в России, так и в странах Северо-Восточной Азии, с использованием российских патентов и лицензий;
- более активное привлечение различных научных фондов и выделяемых ими грантов для поддержки исследований российских ученых в области точных, естественных, общественных и гуманитарных наук;
- создание совместных фондов для финансирования фундаментальных исследований.

III. РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Г.Д. Толорая

Межкорейский диалог и перспективы примирения

На протяжении десятилетий межкорейские отношения напоминают маятник: от осторожного двустороннего прощупывания и разговора об уменьшении напряженности и даже практического сотрудничества они раскачиваются к кризису и взаимным обвинениям, иногда переходящим в вооруженные столкновения. При этом стороной, осуществляющей выбор – сотрудничать или воевать, обычно бывает Север. Однако чаще всего именно изменения в подходах Сеула к КНДР (вследствие смены администрации или внешнеполитических соображений) становятся тем спусковым крючком, который провоцирует эти повороты в политике Севера.

Современное состояние межкорейских отношений

Однако суть межкорейских отношений остается неизменной. Корейская война не закончена, обе стороны считают, что в ней не сказано последнее слово. Это слово – полная победа над противником и его капитуляция.

При существовании мирового социализма Север надеялся, что ему все-таки удастся завершить начатое в 1950 г. и захватить Юг, пусть даже две глобальные системы придут в столкновение. С 1990-х гг. у Пхеньяна таких амбиций нет, поскольку любая авантюра обернулась бы полным разгромом Севера, а резкое усиление давления со стороны мирового сообщества сделало альфой и омегой усилий пхеньянской элиты самосохранение режима.

На Юге же, напротив, как раз после глобального крушения социалистической системы значительное число политиков консервативного толка стало считать, что коллапс северокорейского режима и объединение на условиях Юга не за горами. Хотя Сеул понимает, что обвальное объединение, помимо неизбежных жертв среди северокорейской элиты, принесло бы проблемы и самой Южной Корее, с которыми она не в состоянии была бы справиться. Даже при относительно мирном объединении (с быстрым подавлением очагов сопротивления) Корея рискует потерять глобальную конкурентоспособность, так как потребуются сотни миллиардов долларов на восстановление из руин и модернизацию северокорейского хозяйства, что

ляжет тяжелым бременем на южнокорейскую экономику. При более вероятном сценарии, предполагающем затяжной конфликт с участием «движения сопротивления оккупантам» (таких «партизан» может быть, как минимум, несколько десятков тысяч человек: военных и сотрудников спецслужб, которым нечего терять) ущерб корейской и региональной экономике будет таков, что он надолго отбросит объединенную страну на вторые роли в региональных и глобальных делах.

При этом обе Кореи сблизает желание решить свои проблемы без вмешательства извне. Еще при первом контакте между Севером и Югом после войны в мае 1972 г. представитель Юга Ли Ху Рак начал с того, что «президент Пак [Чжон Хи] больше всего не любит иностранное вмешательство», а Ким Ир Сен вторил ему: «Мы должны исключить вмешательство внешних сил... Мы должны сплотиться на национальной основе»⁸⁶.

Чего же ждать в обозримой перспективе? После распада мирового социализма КНДР осталась без советского «ядерного зонтика» и без помощи «братских стран», что качественно изменило ее положение в мировой системе международных отношений и поставило под угрозу само существование.

С этого момента межкорейские отношения прошли три этапа. «Нулевой» этап – попытка КНДР пойти на сближение с Югом, заключив в 1991–1992 гг. соглашения о примирении и денуклеаризации, – закончился довольно быстро. Причина проста: давление на КНДР со стороны США в связи с ее ядерной программой направлено на скорейшую ликвидацию режима по сценарию прочих социалистических стран.

С начала 1990-х гг. подходы администрации Ким Ён Сама базировались на уверенности в скором крахе КНДР, а потому никаких поблажек Пхеньяну не было. Во главу угла было поставлено требование о денуклеаризации, реформах и открытости – по сути, капитуляции Севера. Особенно возмутила северян реакция Юга на смерть Ким Ир Сена в 1994 г.: вместо соболезнования последовало объявление чрезвычайного положения на Юге в ожидании краха северокорейского режима, и начался период открытой враждебности к новому режиму Ким Чен Ира. Была упущена возможность улучшения отношений на началах корейского национализма в новых исторических условиях прекращения биполярной конфронтации, которая ранее жестко определяла положение двух корейских государств в глобальной системе сдержек и противовесов.

⁸⁶ Don Oberdofer. *The Two Koreas: A Contemporary History*. London: Warner Books, 1999. P. 23.

«Либеральное десятилетие» и политика «солнечного тепла» будущего Нобелевского лауреата Ким Дэ Чжуна и его последователя Но Му Хёна характеризовались осторожными поисками путей национального примирения, снижением напряженности, отсутствием серьезных конфликтов и началом практического сотрудничества, урегулированием застарелых проблем. В результате саммитов между Ким Чен Иром и Ким Дэ Чжуном в июне 2000 г. и между Ким Чен Иром и Но Му Хёном в октябре 2007 г. были заложены основы мирного сосуществования двух корейских государств. Был начат ряд взаимовыгодных проектов сотрудничества, включая восстановление железнодорожного сообщения, туристические поездки в Кымгансан. Подлинным символом межкорейского сотрудничества стал Кэсонский промышленный комплекс – он включает 120 южнокорейских малых и средних компаний, осуществляющих производство одежды, посуды, часов и другой продукции на общую сумму, составившую с 2004 по 2011 гг. 1,65 млрд долларов⁸⁷. Резко вырос товарооборот между двумя странами, достигнув в 2010 году максимума в 1,9 млрд долларов США⁸⁸.

Политика Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна выводила за скобки исторические конфликты и в принципе открывала путь к возможному, по мере смены поколений, объединению или созданию своего рода союзного государства на принципах «одна страна, две системы». КНДР, разумеется, выступала в этом процессе с эгоистических, иждивенческих позиций, намереваясь, ничем не поступившись, законсервировать свой режим за южнокорейский счет. Вместе с тем такой сценарий, несмотря на стремление северокорейских радикалов использовать его для ослабления Южной Кореи и отрыва ее от США, мог бы помимо их воли привести к долгосрочной стабилизации ситуации на полуострове, а по прошествии лет – к снижению враждебности КНДР к окружающему миру и началу назревших перемен в этой стране.

Однако такой вариант явно не устраивал ни консерваторов в Сеуле, нацеленных на капитуляцию Севера, ни США, как с точки зрения нераспространения (сохранения ядерной монополии в глобальном масштабе), так и в контексте растущего соперничества за геополитическое влияние с Китаем. Президент Ли Мён Бак «повернул часы вспять». В результате его вызывающей политики по отношению к Пхеньяну, восприятию болезни и смерти Ким Чен Ира как шанса на объединение Кореи

⁸⁷ Kaesong Industrial District Management Committee. URL: <http://www.kidmac.com>

⁸⁸ Inter-Korean Relations // Korea.net. URL: <http://www.korea.net/AboutKorea/Korea-at-a-Glance/Inter-Korean-Relations>

на своих условиях межкорейские отношения оказались в глубоком кризисе. Дело дошло до артиллерийской дуэли в районе острова Ёнпхэндо (ноябрь 2010 г.), ставшей следствием раскручивания спирали напряженности после гибели южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г., в которой южане обвинили КНДР (доказательств для этого явно недостаточно).

Новые лидеры и перспективы решения «корейского вопроса»

По логике, уход Ли Мён Бака, столь ненавистного для северян, предоставлял шанс для того, чтобы маятник качнулся в сторону снижения конфронтации. Ведь новый президент Пак Кын Хе, дочь отца южнокорейского чуда Пак Чжон Хи, фактически признала ошибки предшественника и заявила о новой политике доверия по отношению к Северу.

Однако молодой лидер КНДР Ким Чен Ын – вероятно, в связи с внутренними причинами: необходимостью укрепления личной власти и консолидации вокруг себя элит и населения – избрал путь нагнетания напряженности и военной истерии в отношении Юга. После ракетного пуска (декабрь 2012 г.), ядерного испытания (февраль 2013 г.) и последовавших за ними санкций Совета Безопасности ООН в КНДР была развернута беспрецедентная кампания психологической войны против «американских империалистов и южнокорейских марионеток» под предлогом проведения регулярных совместных американо-южнокорейских маневров. Нацеленная на западные СМИ пиар-кампания сопровождалась угрозами начала «термоядерной войны», «ракетных ударов», объявлением «военного положения» и призывом к иностранцам покинуть обе Кореи⁸⁹. Надо признать, однако, что новая южнокорейская администрация выдержала эту проверку на прочность, в целом спокойно реагируя на угрозы, хотя и разработала план активного сдерживания КНДР, который предусматривал возможность нанесения превентивного удара по Северу в случае признаков возможно ядерного или ракетного удара по Югу⁹⁰.

После окончания острой фазы кризиса (май 2013 г.) в целом создаются условия для начала осторожных контактов между Севером и Югом и поиска путей возобновления диалога. Находясь с визитом в Вашингтоне в мае 2013 г., президент Республики Корея Пак Кын Хе заявила о продолжении «продвижения процесса создания доверия», хотя и подчеркнула неприемле-

⁸⁹ «Нодон синмун». Пхеньян. 10 апреля 2013.

⁹⁰ В Южной Корее готовят план превентивного удара по КНДР // Finance.ua. 1 апреля 2013. URL: <http://www.news.finance.ua/ru/~1/0/all/2013/04/01/299489>

мость «ядерного вооружения Северной Кореи» и провокаций Пхеньяна⁹¹. В Южной Корее заговорили о необходимости большего реализма в подходе к Северу, о недопустимости полагаться только на санкции, о преодолении безынициативности, о поэтапности (в отличие от демагогических призывов Ли Мён Бака решить все проблемы махом путем «большой сделки»), о «разделении» проблемы денуклеаризации и гуманитарного сотрудничества. Не исключают в Сеуле и возможности нового межкорейского саммита. Однако неожиданная инициатива Пхеньяна о заключении мирного договора и встрече на правительственном уровне застала южан врасплох: из-за негибкости южнокорейской стороны в вопросе об уровне представительства переговоры, намеченные на 12 июня 2013 г., оказались сорваны⁹². После этого Пхеньян перенес центр внешнеполитической активности на США, предложив Вашингтону встречу на высоком уровне – в том числе в попытке, очевидно, вбить клин между союзниками.

Главная внешнеполитическая цель Пхеньяна – налаживание диалога с США с целью выторговывания гарантий сохранения режима и получения помощи. По традиции, Юг в этой системе приоритетов воспринимается как фактор, препятствующий достижению подобных целей. Следовательно, по логике Пхеньяна, Юг надо от диалога отстранить. В период правления Ли Мён Бака Сеул давал немало оснований именно для такой оценки, поскольку казалось, что его главной целью были ослабление и изоляция КНДР. Южная Корея старалась играть первую скрипку в корейских делах, сохранять монополию на принятие решений, что зачастую затрудняло реализацию прагматических подходов другими странами и достижение компромисса.

Выдержанная реакция Пак Кын Хе на кампанию психологического давления со стороны Пхеньяна, ее готовность к диалогу создают возможность поиска компромисса с Пхеньяном – без неприемлемых для южнокорейского общественного мнения уступок Северу, но и без диктата. Такое развитие событий возможно в случае возобновления переговорного процесса между США и КНДР после того, как осядет пыль от ракетно-ядерных эзерсисов Северной Кореи. Вероятно, между Севером и Югом может сработать тактика малых шагов по

⁹¹ South Korean President Park Geun-Hye Addresses a Joint Session of Congress // Hawaii Reporter. May 8, 2013. URL: <http://www.hawaiireporter.com/south-korean-president-park-geun-hye-addresses-a-joint-session-of-congress/123>

⁹² КНДР сочла неприемлемым требование Сеула назначить главой делегации секретаря отдела ЦК ТПК, посчитав его политический статус намного более высоким, чем статус министра по делам объединения, который должен был возглавить делегацию Южной Кореи.

налаживанию сотрудничества. Успех такой линии к середине президентского срока Пак Кын Хе мог бы привести к определенному прорыву – включая даже межкорейский саммит. Лишь в ходе постепенного процесса национального примирения (на который, в том числе, влияет процесс смены поколений) может накопиться критическая масса договоренностей и практики взаимодействия, которые сделают возврат к конфронтации невыгодным для обеих сторон.

Главное препятствие для позитивного сценария – наличие у КНДР ядерного оружия, от которого она не собирается отказываться, во всяком случае, в предварительном порядке, до того, как ее безопасность будет гарантирована невоенными средствами, если такое возможно. Хотя настроения в пользу обзаведения собственным ядерным потенциалом, усилившиеся в связи с этим в Южной Корее, вряд ли получают практический выход, для политиков в Сеуле формальное признание ядерного статуса КНДР неприемлемо. Очевидно, в межкорейских отношениях разумно было бы вынести ядерный вопрос за скобки, оставив его обсуждение многостороннему (шестистороннему) формату по созданию новой системы поддержания мира на Корейском полуострове.

Россия и межкорейское урегулирование

В интересах России поощрять снижение напряженности между двумя Кореями и развитие диалога и сотрудничества. Это, во-первых, повышает возможности Москвы влиять на ситуацию, развивая доверительный диалог с обеими столицами, создает многовариантный фон. Во-вторых, Россия заинтересована в реализации экономических проектов на Корейском полуострове, что невозможно без хотя бы относительной нормализации отношений между Севером и Югом. В-третьих, только нормализация отношений снимет одно из препятствий к созданию многосторонней системы сотрудничества и безопасности в Северо-Восточной Азии – регионе, который все больше становится заложником соперничества и конфронтации Китая с США.

В нынешнем мире, переживающем период смены модели глобального управления, и особенно учитывая интересы крупных мировых игроков (прежде всего США и Китая) в ключевом регионе Северо-Восточной Азии, отношения между Севером и Югом Кореи уже не могут восприниматься в качестве чисто внутринациональной проблемы (тем более с учетом фактора оружия массового уничтожения). Поэтому с российской сторо-

ны вполне уместна разработка тематики многосторонней системы безопасности в Северо-Восточной Азии – тем более, что Россия возглавляет соответствующую рабочую группу в структуре шестистороннего процесса.

Например, можно было бы озвучить концепцию новой системы поддержания мира на Корейском полуострове. Она могла бы базироваться на перекрестных договорах, заключенных между всеми участниками шестистороннего процесса, которые юридически закрепляли бы их права и обязанности в отношении остальных участников и давали бы возможность контролировать выполнение ими своих обязательств. К примеру, выполнение двусторонних обязательств, вытекающих из договора между КНДР и США, подлежало бы мониторингу не далекой ООН, а таких стран, как Китай и Россия. В свою очередь, отношения между Республикой Корея и США могли бы быть под наблюдением КНДР. Такая система могла бы инкорпорировать уже имеющиеся договоры (США–Республика Корея, США–Япония, Россия–КНДР, Россия–Республика Корея, КНР–КНДР и т.д.) в части, касающейся ситуации на Корейском полуострове, а в будущем даже прийти им на смену. В ее рамках был бы решен и вопрос денуклеаризации КНДР. Процесс этот, разумеется, многофазный и последовательный. Тем не менее, представляется, что разработка концепции того, к чему, собственно, должны привести шестисторонние переговоры, дала бы важный импульс направлению их в рациональное русло: обсуждению проблем безопасности на Корейском полуострове, а не только одностороннего ядерного разоружения КНДР.

А.В. Воронцов Позиция Китая по корейскому вопросу

Корейский полуостров в силу факторов обеспечения национальной безопасности – исторических, геополитических, экономических и иных – традиционно занимает приоритетное место в стратегии КНР. Актуальность исторически сложившейся максимы о неделимости безопасности Китая и Кореи по аналогии «зубы и губы» в настоящее время еще более возросла. С КНДР Пекин связывает Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г., военная статья которого не утратила своей силы, но, по словам китайских представителей, получила в последние годы уточнение, в соответствии с которым обязательства КНР по оказанию прямой военной помощи вступают в силу только в случае неспровоцированной агрессии против КНДР⁹³.

Торговая активность Китая на Корейском полуострове

Значимость для Китая экономических связей с Южной Кореей отражают следующие цифры: двусторонний товарооборот в 2012 г. составил более 215 млрд долларов, несколько сократившись по сравнению с предшествующим годом; более 23 тысяч южнокорейских фирм ведут бизнес на рынке Поднебесной⁹⁴.

Южная Корея – передовая экономическая держава, пятый по значимости торговый контрагент КНР⁹⁵, важный участник формирующихся региональных торгово-экономических блоков – находится в фокусе повышенного внимания Пекина. В мае 2012 г. Китай и Южная Корея начали переговоры по заключению двустороннего соглашения о свободной торговле.

Еще большее значение для Пекина имеет программа формирования зоны свободной торговли между КНР, Японией и Южной Кореей. Данное объединение рассматривается как альтернатива формирующемуся под эгидой США Транстихоокеанскому партнерству, которое воспринимается в Пекине

⁹³ Забровская Л.В. Шестисторонние переговоры: будет ли продолжение? // Ойкумена. 2012. № 1. URL: http://www.oikum.ru/arc/lib/2012_01_02.pdf

⁹⁴ Китай, Япония и Корея: будет ли подписано трехстороннее Соглашение о свободной торговле // Импэкс Консалт. 12 апреля 2012. URL: <http://www.offshore-manual.ru/blog-layout/682-china-s-korea-japan-agree-to-fta.html>

⁹⁵ При расчетах, где АСЕАН не считается единым субъектом торговых отношений. См.: China. EU Bilateral Trade and Trade with the World // European Commission DG Trade. July 5, 2013. URL: http://www.trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113366.pdf

как американский инструмент сдерживания Китая⁹⁶. Процесс трехсторонних саммитов был запущен в 2002 г. Уже состоялось пять встреч в верхах, посвященных данной теме (последняя – в мае 2012 г. в Пекине). Шестой саммит был запланирован на май 2013 г. в Сеуле, но был отложен из-за обострившихся противоречий, прежде всего территориальных, между Китаем и Японией вокруг островов Сенкаку–Дяоюйдао. Посреднические усилия Сеула, направленные на поиск возможностей провести намеченное мероприятие, пока успехов не принесли.

Характерно, что Китай для обеих Корей стал торгово-экономическим партнером номер один. Данными обстоятельствами объясняется стремление Пекина поддерживать сбалансированные добрососедские отношения с обоими корейскими государствами. Реальность такова, что и Северная, и Южная Корея имеют для Китая свое особое, самостоятельное, весьма различное по функциям и параметрам, но крайне большое значение.

В 2012 г. объем торговли КНР и КНДР достиг уже 5,93 млрд долларов США, увеличившись по сравнению с 2010 г. на 71,2%⁹⁷. В экспертных кругах появились данные о 7 и даже 10 млрд китайских инвестиций⁹⁸. В том же году число китайских туристов в Северную Корею выросло до 40 тыс. человек. Такую же цифру составило число рабочих виз, выданных китайскими властями для северокорейских рабочих, а в скором времени оно увеличилось до 120 тыс.⁹⁹ В последние годы создано более сотни совместных предприятий, более 150 китайских компаний зарегистрировались в качестве инвесторов в КНДР. В указанных кооперационных процессах активно участвуют китайские граждане корейского происхождения, не подпадающие под действие международных и односторонних санкций, введенных против КНДР США, Японией и Южной Кореей (только в Яньбяньском корейском автономном округе в провинции Цзилинь проживает около 1 млн корейцев)¹⁰⁰.

⁹⁶ Скосырев В. Пекин, Токио и Сеул создают блок // Независимая газета. 2012. 14 мая. URL: http://www.ng.ru/world/2012-05-14/6_block.html

⁹⁷ Расчеты по: Scott A. Snyder. North Korea's Growing Trade Dependency on China: Mixed Strategic Implications // Asia Unbound. Council on Foreign Relations. June 15, 2012. URL: <http://www.blogs.cfr.org/asia/2012/06/15/north-koreas-growing-trade-dependency-on-china-mixed-strategic-implications>; North Korea's trade growth with China slows sharply in 2012 // Reuters. March 6, 2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/03/07/us-korea-north-trade-idUSBRE92605A20130307>

⁹⁸ China's Impact on Korean Peninsula Unification and Questions for the Senate: a Minority Staff Report Prepared for the Use of the Committee on Foreign Relations: United States Senate One Hundred Twelfth Congress, Second Session // US Government Printing Office. December 11, 2012. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CPRT-112SPRT77566/pdf/CPRT-112SPRT77566.pdf>. P. 6.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ Корейская национальность // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://www.russian.china.org.cn/china/archive/minzu/txt/2002-06/03/content_2032451.htm

В фокусе внимания китайского бизнеса находятся северо-корейские свободные экономические зоны, прежде всего «Расон», где в порту Раджин китайцы арендовали два пирса, получив таким образом желаемый выход к Японскому морю. Ведущая от китайской границы к этому порту 50-километровая грунтовая дорога была в короткие сроки капитально реконструирована, превращена в высокоскоростную магистраль, время в пути по которой сократилось с 3 часов до 50 минут¹⁰¹. Объем капиталовложений в оба объекта составил 3,5 млрд долларов¹⁰².

Учитывая тот факт, что Южная Корея, бывшая в начале нынешнего столетия главным экономическим партнером КНДР, в период администрации президента Ли Мён Бака почти полностью свернула сотрудничество с Пхеньяном, Китай стал монополистом на северокорейском рынке.

«Великая китайская стена»

Северная Корея надежно прикрывает северо-восточную границу Китая, примыкающие к ней индустриальные и политические центры КНР и саму ее столицу от военной инфраструктуры американо-южнокорейского и американо-японского альянсов.

В последние два десятилетия в число наиболее острых региональных проблем выдвинулась ядерная проблема Корейского полуострова, добавившая остроты и без того трудноразрешимому корейскому вопросу. В силу его особых отношений с Пхеньяном значительно возросла роль Пекина в международных усилиях по урегулированию вопроса. Учитывая уникальное положение Пекина как главного политического союзника, спонсора и партнера Пхеньяна, от которого в решающей степени зависит перспектива экономического выживания Северной Кореи, Вашингтон и его союзники, прежде всего Сеул, сделали приоритетом своей политики попытки вовлечь Китай в собственные схемы урегулирования корейской проблемы и ее ядерного аспекта. При этом северокорейская тематика настолько доминирует в южнокорейской повестке двусторонних отношений с Китаем, что у Пекина порой складывается впечатление, что главная цель Сеула заключается в том, чтобы использовать его для решения собственных задач на севере полуострова. Естественно, такой подход вызывает

¹⁰¹ China's Impact on Korean Peninsula Unification. P. 6.

¹⁰² Rumored \$3.5b Chinese Investment Deal // North Korea Economy Watch, December 30, 2010. URL: <http://www.nkeconwatch.com/2010/12/30/rumored-3-5b-chinese-investment-deal>

разочарование, а иногда и раздражение среди китайской общности¹⁰³.

Максимально упрощая, цели союзников, к реализации которых им хотелось бы подключить Пекин, можно представить следующим образом: последовательное наращивание давления, в том числе санкционного, изоляция КНДР, с программой-минимум добиться ее капитуляции на ядерном треке (денуклеаризация без предоставления адекватных гарантий безопасности и компенсаций), а как максимум – коллапса, смены режима и поглощения Южной Кореи. Добиться поставленной цели пытались разнообразными способами: от прямого заигрывания и лести по типу «все ключи к решению северокорейской ядерной проблемы лежат в Пекине», призывов на деле проявить способность выполнять миссию «ответственного акционера» в мировой политике¹⁰⁴ до прямого нажима и почти откровенного шантажа, особенно отчетливо проявившегося в условиях резко обострившегося кризиса на Корейском полуострове в 2010 г. В тот период США почти открыто конфликтовали с Пекином по широкому спектру вопросов, включая Северную Корею. Путем беспримерного усиления давления на КНР Вашингтон и Сеул пытались показать Пекину, что цена поддержки КНДР становится для него непомерно обременительной, и тем самым надеялись оторвать китайцев от Пхеньяна. Не секрет, что планировавшиеся совместные маневры военно-морских сил США и Республики Корея с участием авианосца осенью 2010 г. в Желтом море были нацелены прежде всего на Китай, хотя официально проводились с антисеверокорейской риторикой.

Однако руководство КНР, демонстрируя иммунитет к «огню и медным трубам», уверенно проводит свой собственный курс, сверхзадачей которого является сохранение статус-кво на Корейском полуострове или, как это формулируют в Пекине, стабильности. Исходя из собственных национальных интересов,

¹⁰³ Весьма показательными в данной связи представляются оценки, высказанные недавно газетой «Хуаньцзо жибао»: «После того, как Пак Кын Хе была избрана на пост президента, китайские СМИ тепло отзывались о ее владении китайским языком и знании Китая. 21 января вновь избранный президент Южной Кореи Пак Кын Хе направила в Китай спецпредставителей. Это первая делегация, которую Пак Кын Хе отправила за рубеж после своего избрания, что, безусловно, является свидетельством того, что новое правительство Южной Кореи придает большое значение китайско-корейским отношениям. ... Однако... на самом деле, главной целью приезда корейских спецпредставителей в Китай является обсуждение северокорейской проблематики. По сути, делегация спецпредставителей приехала в Китай не для того, чтобы передать китайскому правительству политическую информацию, а чтобы обсудить северокорейский вопрос. Все это напомнило о ситуации, когда назначенный во время второго президентского срока Ли Мён Бака посол Республики Корея в КНР Ю У Ик во время своей первой пресс-конференции главным образом говорил о роли Китая в продвижении диалога между Северной и Южной Кореей, как будто посол Республики Корея в КНР занимается только КНДР». Цит. по: Чжань Дэбинь. Южная Корея не должна ценить США больше, чем Китай («газета Хуаньцзо жибао», Китай). // inoСМИ.ру. 2013. 22 янв. URL: http://www.inosmi.ru/hqsb_huanqiu_com/20130122/204928224.html

¹⁰⁴ США: запуск Пхеньяном ракеты будет огромной ошибкой // BBC. Русская служба. 2013. 12 апр. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130411_us_china_north_korea.shtml

Китай четко дал понять всему миру, что он не заинтересован в коллапсе Северной Кореи и не допустит его. КНР выступает против расширительного подхода к реализации жестких санкций, наложенных известными резолюциями Совета Безопасности ООН, и трактует их как меры, направленные на блокирование исключительно военных (прежде всего ракетно-ядерных) программ КНДР, но ни в коем случае не гражданского сектора экономики, подчеркивая при этом недопустимость снижения жизненного уровня населения¹⁰⁵.

В итоге руководство КНР, резко осуждая ядерные испытания КНДР в 2009 и 2013 гг. и поддерживая санкционные резолюции СБ ООН, на практике не идет на реализацию удушающих ограничений в отношении своего строптивного союзника. Более того, в последние годы Китай резко расширил торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с КНДР.

Следует отметить, что на экспертном уровне в Китае существует весьма богатая палитра мнений относительно характера и перспектив отношений с Пхеньяном. Не так редки среди них и весьма негативные оценки Северной Кореи как феодально-монархического режима, поддержка которого мешает КНР интегрироваться в современное международное сообщество. Или суждения следующего рода: Пекин активно помогал объединиться Вьетнаму, но в результате обнаружил у себя на границе сильного и нелояльного конкурента – стоит ли повторять такие ошибки в Корее? Однако на уровне принятия решений консенсус относительно неоспоримого приоритета интересов безопасности остается незыблемым.

Так, еще в июне 2009 г. из Пекина звучала необыкновенно жесткая по форме критика Пхеньяна за второе ядерное испытание, но уже через два-три месяца полномасштабное китайско-северокорейское сотрудничество, включающее военные сегменты, вернулось в нормальное русло, а в октябре того же года состоялся визит в КНДР премьера КНР Вэнь Цзябао, который стал поворотным пунктом в развитии двустороннего сотрудничества.

Интересы Пекина в КНДР

Северные корейцы идут на столь широкое сотрудничество с Китаем в силу ряда обстоятельств. Тут проявляется и безвариантность ситуации, когда в условиях тотальной изоляции Китай стал спасательным кругом для северян. Но учитывает-

¹⁰⁵ Чжан Юнь. Отношения Китая и КНДР ждет охлаждение по советскому сценарию? («Huanqiu», Китай) // inoСМИ.ру. 2013. 8 февр. URL: <http://www.inosmi.ru/foreast/20130208/205629054.html>

ся и другой фактор. Массированное китайское экономическое присутствие в глазах Пхеньяна воспринимается как меньшее зло по сравнению с южнокорейским, имевшим место до 2008 г., поскольку не сопровождается экспортом «вредоносной» идеологии¹⁰⁶. Среди мотивов действий китайского руководства следует упомянуть следующий: широкое экономическое сотрудничество Пекин, помимо всего прочего, рассматривает как один из практических инструментов, способствующих продвижению рыночно ориентированных реформ в КНДР.

Таким образом, на китайско-корейской границе формируется анклав взаимодополняющих народнохозяйственных структур. Обратной стороной приобретения дополнительных рычагов влияния стала ситуация, при которой Китаю уже есть, что терять в Северной Корее. Китайцы готовы защищать свой бизнес и «нормальную торговлю» в этой стране. Формируется реальная взаимозависимость. И это одна из коренных причин, почему Китай не заинтересован в коллапсе КНДР и осуществлении против нее удушающих санкций. Некоторые американские синологи указывают, что при всей искренности стремления Пекина добиться денуклеаризации Корейского полуострова многие эксперты в Китае понимают причины, толкающие Пхеньян на ядерный путь («самооборона» перед лицом политики «двойных стандартов» и угрозы «ядерного принуждения»), и чуть ли не сочувствуют логике поведения северян в данном вопросе¹⁰⁷.

Тем не менее расчеты на то, что в конце концов Пекин устанет от неуправляемости своего союзника и придет к выводу, что минусы от его поддержки начинают перевешивать плюсы, достаточно широко распространены среди политической элиты Южной Кореи и США. Правда, наиболее опытные специалисты полагают, что такая ситуация может наступить только при следующем поколении лидеров КНДР¹⁰⁸.

На наш взгляд, распространенные в некоторых политических кругах США и Южной Кореи ожидания, а нередко и уверенность в том, что Китай на определенных условиях может «сдать» КНДР, являются иллюзией. Вероятность подобного сценария мала. Можно выделить два аргумента в пользу этого утверждения.

---

¹⁰⁶ Drew Thompson. Silent Partners: Chinese Joint Ventures in North Korea. // U.S.-Korea Institute at SAIS. February 2011. URL: http://www.uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2011/02/USKI_Report_SilentPartners_DrewThompson_020311.pdf.

¹⁰⁷ Lora Saalman. Why Beijing Stands by Pyongyang (Op-Ed) // The Wall Street Journal. February 20, 2013. URL: <http://www.carnegietsinghua.org/2013/02/20/why-beijing-stands-by-pyongyang/fis>

¹⁰⁸ Scott A. Snyder. North Korea's Growing Trade Dependency on China: Mixed Strategic Implications // Asia Unbound. Council on Foreign Relations. June 15, 2012. URL: <http://www.blogs.cfr.org/asia/2012/06/15/north-koreas-growing-trade-dependency-on-china-mixed-strategic-implications>

Во-первых, согласиться с потерей Северной Кореи для Китая значит проиграть Корейскую войну и лишиться ее достижений не на поле боя, а в дипломатических играх, через 60 лет после ее окончания, предать память около миллиона китайцев, погибших в Корее. Потеря Пхеньяна, поглощение КНДР Южной Кореей, помимо всего прочего, нанесет непоправимый ущерб международному авторитету Пекина. Этот факт будет означать, что даже на собственных границах и в отношении союзного государства КНР оказалась не в состоянии отстоять коренные национальные интересы и подчинилась воле США.

Во-вторых, крайне трудно себе представить, что Пекин согласится лишиться стратегического союзника, буфера, прикрывающего жизненно важные районы национальной территории, в условиях имеющего долгосрочный характер осложнения отношений с Вашингтоном. Раздающиеся предложения успокоить китайцев заверениями, что в случае поглощения Севера Югом инфраструктура американо-южнокорейских вооруженных сил не приблизится к границам КНР, а китайские интересы и собственность на севере Кореи будут гарантированы, представляются неубедительными.

Тем не менее нельзя не отметить, что подобные надежды серьезно усилились весной 2013 г. после осуществления Пхеньяном третьего ядерного испытания. Южнокорейские СМИ с энтузиазмом отмечали, что Пекин наконец-то всерьез принялся за ужесточение санкций против КНДР. В частности, широко комментировалось указание министерства транспорта КНР от 17 апреля 2013 г. своим подчиненным со всей строгостью исполнять положения резолюции 2094 СБ ООН¹⁰⁹. И действительно, контроль на границе стал осуществляться с небывалой тщательностью: досматривается каждый контейнер северокорейских грузов на пограничном железнодорожном переходе в городе Дандун и в порту Далянь. Аналогичные указания получили Народный банк КНР, службы безопасности, таможни и пограничные органы.

Конечно, времени прошло недостаточно для того, чтобы делать выводы относительно возможных изменений китайского подхода к корейской проблеме в свете событий «горячей весны» 2013 г. Почти каждый день появляются новые сообщения, отражающие проявление важных тенденций. Так, 7 мая из источников в Гонконге поступила информация о том, что КНР приняла решение не обслуживать операции Банка внешней торговли КНДР¹¹⁰, включенного в рестрикционный лист в рам-

¹⁰⁹ Chosun Ilbo, Seoul. May 1, 2013.

¹¹⁰ China Cuts Ties With North Korean Bank // The New York Times. May 7, 2013. URL: <http://www.nytimes.com/2013/05/08/world/asia/china-cuts-ties-with-north-korean-bank.html>

ках односторонних санкций США, а не СБ ООН. Конечно, это далеко не единственное финансовое учреждение Северной Кореи, действующее на территории Китая, и данное решение не нанесет фатального удара внешнеэкономической деятельности Пхеньяна. Но определенный ущерб в данной сфере неизбежен. И главное, исследователям еще предстоит понять, как далеко и в каком объеме готов пойти Пекин по пути финансовых ограничений против КНДР.

Перспективы развития отношений

Как нам представляется на базе имеющихся на данный момент данных, более вероятным сценарием развития ситуации в китайско-северокорейских отношениях станет сохранение статус-кво при появлении новых нюансов. Непреложным фактом остается то, что при всем ужесточении процедур досмотра северокорейских грузов никаких принципиальных решений по сокращению экономического взаимодействия с КНДР Пекином пока принято не было. Действительно, в первые месяцы 2013 г. двусторонняя торговля сократилась на 7%¹¹¹, но это не основание для далеко идущих прогнозов. У китайских бизнесменов в Корее возникло ощущение некоторой неопределенности, но важнее то, что, как утверждают компетентные китайские представители в том же Дандуне, «торговля между Китаем и Северной Кореей координируется на государственном уровне, мы здесь ничего не решаем. Ситуация не изменилась»¹¹². Западные комментаторы с воодушевлением восприняли новость, что в марте прервались поставки сырой нефти из Китая в КНДР, однако уже в апреле объем ее поставок составил 10 600 тонн – чуть ли не четвертую часть годового объема 2012 г. Экспорт из Китая авиационного керосина и угля из Северной Кореи, жизненно важных для Пхеньяна торговых позиций, поддерживается на обычном уровне¹¹³.

Экономическое наступление Китая сопровождалось мощным идеологическо-пропагандистским аккомпанементом. Масштабная кампания по корректировке истории, развернутая с 2002 г. Институтом археологии Академии общественных наук КНР и другими научными центрами в рамках «Северо-восточного проекта» и имеющая своей целью доказать, что ряд древних корейских государств (прежде всего Когурё) были по сути китайскими, вызвала у многих аналитиков ощущение, что

¹¹¹ China Steps Up Customs Checks, but North Korea Trade Robust // Reuters. April 30, 2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/04/30/us-korea-north-sanctions-china-idUSBRE93T15E20130430>

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

таким образом готовится почва для будущих территориальных претензий к Корею. В совокупности эти и ряд других факторов не только вызвали среди южнокорейской общественности опасения насчет тайных замыслов Пекина «превратить северные провинции КНДР в четвертую провинцию северо-восточного Китая», но и послужили основой для обстоятельного рассмотрения данной проблемы в Конгрессе США. Авторы доклада «Влияние Китая на объединение Кореи и вопросы для Сената» признали наличие «серьезного вызова будущему межкорейских отношений» в виде массивного китайского экономического присутствия на севере полуострова и признаков начавшегося процесса экономической интеграции районов, прилегающих с обеих сторон к китайско-северокорейской границе¹¹⁴.

Более того, Пекин оставляет за собой право – и об этом он, в том числе, информировал Сенат США – в случае возникновения чрезвычайной ситуации разместить вдоль границы, но с корейской стороны, свои войска, чтобы предотвратить поток беженцев из Кореи в Китай¹¹⁵. Пекин настроен серьезно и готов как выполнить на полуострове функцию примирителя-посредника, так и поставить на место «зарвавшихся забияк». Проявлением этого стало жесткое обращение Китая к КНДР, США, Южной Корею и Японии в момент кульминации кризиса весны 2013 г. В нем руководство КНР заявило, что «не допустит склоки у порога Китая», указало Пхеньяну на опасность недооценки ситуации, которая может пойти по сценарию, не отвечающему его ожиданиям; предупредило Южную Корею, что при любом варианте конфликта она станет его главной жертвой и потому ей следует стремиться остудить напряженность, а не оставаться зависимым от действий КНДР и США игроком; США же не следует «подливать горючее в пламя», а Японии – «ловить рыбу в штормовых водах»¹¹⁶.

В реальности, скорее всего, соревнование Пекина и Сеула за влияние на севере Корейского полуострова будет проходить не на полях боевых действий, а в дипломатических и экономических сферах. В силу вышеизложенного наиболее вероятным вариантом развития отношений Китая с обоими корейскими государствами будет продолжение политики, направленной на сохранение статус-кво и стабильности на полуострове, на урегулирование ядерной проблемы путем переговоров, предпочтительно – в возрожденном шестистороннем формате¹¹⁷.

¹¹⁴ China's Impact On Korean Peninsula Unification. P. 3–4.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Words to Four Nations over Korean Peninsula Tensions // People's Daily Online. April 11, 2013. URL: <http://www.english.peopledaily.com.cn/90883/8202601.html>

¹¹⁷ Китай призвал все стороны воздержаться от действий, способных привести к эскалации ситуации на Корейском полуострове // Russian.News.cn. 2013. 11 апр. URL: http://www.russian.news.cn/importnews/2013-04/11/c_132301768.htm

В.Л. Ларин Угроза военного конфликта на Корейском полуострове¹¹⁸

Сегодня Восточная Азия как никогда за последние три десятилетия близко стоит перед угрозой крупномасштабной войны. Военное столкновение на Корейском полуострове может быть спровоцировано действиями одного из участников нарастающего конфликта (КНДР и Южная Корея), третьей силы, в той или иной степени причастной к его возникновению (США, Китай, России, Японии), или же стать производным от причудливого взаимодействия нескольких не связанных между собой факторов.

Северокорейская угроза

В наибольшей степени опасность перерастания многолетнего вооруженного противостояния Севера и Юга в реальную войну увязывается сегодня с политикой Пхеньяна. Угрозы северокорейского руководства, звучащие в адрес США и Южной Кореи и подкрепляемые демонстрацией военного потенциала КНДР, в том числе ракетно-ядерного, уже не кажутся чисто пропагандистской риторикой. Нарастание кризиса заставило вовлеченные в него стороны более четко и рельефно сформулировать свои позиции и подходы, что позволяет с большей или меньшей долей вероятности прогнозировать их действия по его разрешению, в том числе если он – вольно или невольно – перерастет в стадию военного конфликта.

Любой сценарий военного конфликта на Корейском полуострове представляет серьезную угрозу для населения и экономики южных районов Дальневосточного федерального округа – прежде всего для Приморского края. В числе реальных угроз можно выделить нарушение судоходства в зоне Японского моря, а также международных и внутренних воздушных сообщений; радиоактивное, химическое и бактериальное заражение акватории и прибрежных районов Приморского края; несанкционированное или провокационное применение авиации и ракетного оружия противоборствующими сторонами по российской территории; наконец, массовый переход беженцев из КНДР через сухопутные и морские границы в Яньбяньский корейский автономный округ КНР и частично в Хасанский

¹¹⁸ Материал подготовлен по итогам ситуационного анализа «Вероятность коллапса КНДР и последствия для Тихоокеанской России», который состоялся 18 апреля 2013 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. В обсуждении принимали участие: Л.Н. Гарусова, С.А. Иванов, А.В. Полутков, И.А. Толстокулаков.

район Приморского края. Приток беженцев на территорию Приморского края повлечет за собой резкое ухудшение санитарно-эпидемиологической, криминальной и социально-экономической обстановки в районах их пребывания, потребует привлечения значительных сил и средств на федеральном, региональном и краевом уровне.

Несмотря на агрессивные декларации и демонстративную жесткость своей позиции, северокорейский режим не выглядит самоубийцей, готовым развязать войну с Южной Кореей и США. На конец апреля 2013 г. преднамеренное обострение обстановки и нагнетание истерии северокорейской стороной зимой 2012–2013 гг. представляется в несколько ином свете, чем это было в январе–феврале. А именно – как умелое манипулирование страхами и предубеждениями международного сообщества для достижения внутренних целей. Новое руководство КНДР эффективно использовало лозунги о внешней угрозе и национальном единении для концентрации ресурсов на выбранных направлениях и одновременно для сдерживания и переориентации в другое русло социально-протестной активности населения. Фактически – вопреки желаниям и прогнозам Запада – оно консолидировало вокруг себя народные массы на патриотической волне отпора внешней угрозе. В настоящее время национально-патриотический фактор перевешивает в сознании граждан все остальные. Власть и народ (по крайней мере, большая его часть) готовы дать отпор внешней агрессии и будут стоять до конца.

Военный конфликт может стать результатом развития внутренней обстановки в Северной Корее, следствием коллапса КНДР, краха нынешнего правящего режима, олицетворяемого династией Кимов. Теоретически коллапс может произойти на волне резкого обострения социальных противоречий, вызванных глубочайшим кризисом экономики, или же стать результатом борьбы за власть внутри северокорейской элиты. Последствиями его могут быть массовые бедствия, вплоть до гражданской войны и массового исхода беженцев из Северной Кореи, что потребует прямого вовлечения в события международного сообщества и прежде всего – ближайших соседей КНДР, в том числе России.

Тем не менее в ближайшие год–два такой сценарий развития событий представляется маловероятным. Во-первых, не просматриваются симптомы близкого коллапса северокорейской экономики, который был бы способен вызвать социальный взрыв и гражданскую войну в стране, чреватую вовлечением в нее сторонних держав. Несмотря на то что в народном хозяйстве КНДР

укрепляются базовые признаки экономического спада – устойчивое снижение производства, нарушение и разрыв сложившихся хозяйственных связей, дисбаланс между спросом и предложением, нарастающее обесценивание курса национальной валюты, расцвет коррупции и подпольного бизнеса, – общество, за десятилетия привыкшее довольствоваться малым, выглядит достаточно сплоченным. С другой стороны, миру и собственному населению активно демонстрируется готовность режима к трансформации и даже модернизации. Учитывая крайне ограниченные инвестиционные ресурсы страны, ее технологическую отсталость, закрытость и приверженность идеям казарменного коммунизма, подобная демонстрация представляется не более чем пропагандистским трюком, призванным стабилизировать ситуацию внутри страны. Однако на образе псевдореформ правительство может паразитировать достаточно долго.

Во-вторых, события последних месяцев показали, что, несмотря на очевидные вызовы политической стабильности в стране, непосредственной внутренней угрозы правящему клану не существует. Отсутствует политическая оппозиция. Новых сил, способных выйти на авансцену и противопоставить себя действующей власти, не наблюдается. Похоже, что старые элиты ради сохранения государства и режима как такового раскачивать лодку не намерены. А выдвинувшимся на средние руководящие должности представителям более молодого поколения еще предстоит много поработать, чтобы набрать вес и бросить вызов ветеранам партии и армии.

Таким образом, военный конфликт по инициативе северокорейской стороны маловероятен, хотя на определенном витке обострения обстановки ее действия могут непреднамеренно спровоцировать оппонентов – Южную Корею и США – на более решительные шаги.

Несмотря на то что политика руководства КНДР – прежде всего его ядерная и ракетная программы и воинственная риторика – создает серьезные угрозы стабильному и безопасному развитию всего региона, на сегодняшний день ни одно из соседних с Северной Кореей государств не заинтересовано в обострении конфликта, перерастании его в военную конфронтацию и не намерено первым принимать какие-либо военные меры против Пхеньяна.

Позиция США, Японии и Республики Корея

Официальная позиция Вашингтона в отношении Северной Кореи сформулирована президентом Бараком Обамой после

ядерных испытаний КНДР 12 февраля 2013 г.: ядерное оружие и программа баллистических ракет Северной Кореи «представляют угрозу как для национальной безопасности США, так и для безопасности и мира на всей планете»¹¹⁹. Неизменными остаются обязательства США обеспечить безопасность Южной Кореи и Японии, в том числе посредством «ядерного зонтика». Тем не менее, в попытках воздействовать на северокорейский режим США отдают предпочтение мирным средствам. Возможность военного вмешательства США в ситуацию на полуострове существует, однако, как прописано в оперативных планах Вашингтона, вторжение американских вооруженных сил на территорию Северной Кореи возможно только после начала военных действий КНДР против Южной Кореи. На этот случай имеется разработанный еще в 1990-е гг. оперативный план широкомасштабной войны с Северной Кореей. В настоящее время данный план заменяется другим, сориентированным на «асимметричные и нерегулярные военные угрозы». Переходный период рассчитан на 2010–2015 гг., что затрудняет реализацию обоих планов в форс-мажорных обстоятельствах.

Сегодня США стараются не спровоцировать чем-либо Северную Корею, избежать любого военного столкновения с КНДР, а тем более не допустить возникновения новой Корейской войны. Соединенные Штаты отвергают подобные меры по разным соображениям, как экономическим, так и политическим, не в последнюю очередь опасаясь «интервенции вооруженных сил Китая на Корейский полуостров» как реакции на свои действия. Для этого используются различные способы, включая дипломатические: обращения к правительствам КНР и России с просьбой повлиять на Северную Корею. При этом особенно ценятся договоренности с Китаем. Как заявил специальный представитель США по Северной Корее Глин Дэвис, «тесные американо-корейские консультации по Северной Корее будут ключевым пунктом наших дипломатических усилий на недели и месяцы вперед»¹²⁰.

Соединенные Штаты не заинтересованы в коллапсе северокорейского режима и даже постараются не допустить его в настоящее время. Подобный вариант развития событий, с последующей реанимацией экономики КНДР, созданием новых политических институтов, социальной поддержкой обнищавшего населения и т.д. – это экономически затратно и политически

¹¹⁹ Statement by the President on North Korean Announcement of Nuclear Test // The White House. Office of the Press Secretary. February 12, 2013. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/statement-president-north-korean-announcement-nuclear-test>

¹²⁰ Glyn Davies. U.S. Policy Toward North Korea: Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations // US Department of State. March 7, 2013. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/03/205691.htm>

проблематично (с точки зрения результатов и будущих бонусов) для Вашингтона и Сеула.

Однако в случае негативного развития ситуации на полуострове (коллапса нынешней власти, социальных потрясений или, в худшем случае, гражданской войны) угроза потери централизованного контроля над ядерным оружием заставит Южную Корею, другие сопредельные страны, а также США ввести свои войска на территорию Северной Кореи. Для проведения такой операции, поиска ядерного оружия и материалов потребуется, как полагают эксперты, 300-тысячный военный контингент.

В случае отсутствия предварительных договоренностей между США и КНР нельзя исключить возможность локальных столкновений американских и китайских вооруженных сил за контроль над северокорейским ядерным арсеналом с последующей полномасштабной войной (Корейская война 2.0). Однако вариант новой Корейской войны не устраивает Вашингтон, поскольку ее результат не гарантирован и не обеспечивает объединения двух Корей под руководством Сеула, но при этом может привести к резкому ухудшению отношений с Китаем. Поэтому коллапс северокорейского режима не представляется Вашингтону предпочтительным вариантом развития событий на полуострове, прежде всего из-за неготовности Америки воевать и нежелания портить свои отношения с Китаем.

Как это ни парадоксально, но наибольший интерес к нанесению превентивных ударов по Северу демонстрирует Республика Корея¹²¹, хотя в значительной степени эти декларации также носят пропагандистский характер. Новое руководство в Сеуле, так же, как и их коллеги в Пхеньяне, стремится выйти из кризиса, сохранив лицо и переложив бремя ответственности за разрешение кризиса на «западных варваров».

Судя по всему, США и Республика Корея не усматривают реальной возможности нападения со стороны КНДР с применением ядерного оружия, однако полагают необходимым быть готовыми к отражению «локальных вооруженных провокаций». 24 марта 2013 г. председатель Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных сил Республики Корея генерал Чон Сынджо и главнокомандующий американскими войсками в Корее генерал Джеймс Турман подписали совместный план борьбы с подобными северокорейскими провокациями¹²². Под

¹²¹ Во время февральских (19–24 февраля 2013 г.) совместных учений США и Южной Кореи против возможных атак подводных лодок Севера южане просили американцев нанести превентивный удар по ядерным целям КНДР.

¹²² U.S., South Korea Committed to Peace, Hagel Says // US Department of Defense. March 28, 2013. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=119645>

«локальными провокациями» имеются в виду ограниченные вооруженные конфликты в отдельно взятом районе с ограниченными политическими или военными целями. Этот документ позволяет жестко реагировать на такие события: если КНДР нанесет удар через северную разграничительную линию или демилитаризованную зону, то первыми ответный удар нанесут южнокорейские войска, а затем их поддержат американцы.

Японское правительство еще в первой половине 1990-х гг. разработало и постоянно корректирует планы своих действий на случай чрезвычайной ситуации на Корейском полуострове. Есть основания полагать, что эти действия будут сводиться к следующему.

Токио будет активно взаимодействовать с Вашингтоном и Сеулом и предпринимать дипломатические шаги для прекращения конфликта и мирного урегулирования ситуации, в том числе путем привлечения на свою сторону КНР, России и ведущих государств Европы. Силы самообороны Японии не будут принимать прямого участия в боевых действиях на территории КНДР, если не возникнет какая-либо чрезвычайная ситуация. Вместо этого они должны выполнять задачи по тыловому обеспечению и снабжению группировки сил США, охране и обороне пунктов базирования, проводке военных и гражданских конвоев в проливных зонах, контролю судоходства и тралению для предотвращения минной угрозы. После окончания вооруженного конфликта Япония может направить в Северную Корею временный военный контингент, сформированный из подразделений всех видов вооруженных сил и профильных гражданских специалистов, с целью взять под свой контроль северокорейские порты на восточном побережье и прилегающие к ним территории.

При любом варианте развития событий на полуострове Япония приложит значительные усилия для того, чтобы закрепить и наращивать свое политическое и экономическое влияние в Северной Корее и обеспечить себе доступ к ее ресурсам, которые представляют для Токио значительный интерес, не говоря уже о стратегическом географическом положении Корейского полуострова в Северо-Восточной Азии.

Китайский взгляд на корейский вопрос

Позиция Китая в отношении проблем Корейского полуострова на протяжении последних десятилетий была достаточно ясна и заключалась в стремлении к их максимальной консервации и сохранению статус-кво. С большой долей вероятности

Китай не станет открыто вмешиваться в события на полуострове и тем более спасать северокорейский режим путем военного вторжения. Во-первых, Пекин в любом случае окажется бенефициаром в случае коллапса этого режима и совместного с западным миром устранения его последствий. Во-вторых, одностороннее военное вмешательство КНР, включая военную помощь Пхеньяну, в лучшем случае приведет к усилению антикитайских настроений среди соседей, в худшем – к реальному формированию антикитайского блока на китайской периферии, поддерживаемого США. Основной геополитической проблемой китайского государства остается его ближайшее географическое окружение. Даже показательно миролюбивая внешняя политика лидеров КНР последних десятилетий не предотвратила роста настороженности среди соседних стран по поводу «китайского возвышения».

Руководство КНР решает сегодня более важные стратегические задачи: формирование выгодного для себя нового мирового порядка, целенаправленное дистанцирование от идей коммунизма, предотвращение эскалации антикитайских настроений в соседних странах и формирования антикитайской коалиции по периметру Китая. Поэтому китайские власти не пойдут на одностороннее вовлечение в вооруженный конфликт и будут искать компромиссы с США и их союзниками в выработке коллективных решений.

В случае коллапса КНДР Китай также не намерен ни прибегать к односторонним действиям, спасая северокорейский режим, ни тем более ввязываться в открытое военное противостояние с США, Республикой Корея или Японией. Развал коммунистической Кореи, по большому счету, выгоден Пекину. Во-первых, он даст очередной важный повод политической элите КНР заявить о верности пути, по которому повел страну Дэн Сяопин и продолжает вести нынешнее руководство. Во-вторых, он позволит Пекину избавиться от идеологического анахронизма в виде особых взаимоотношений с КНДР. В-третьих, с решением проблемы Корейского полуострова у США станет намного меньше моральной легитимности для усиления своего военного присутствия в Северо-Восточной Азии, а у Японии – для наращивания своих «оборонительных» сил. Наиболее негативное из возможных последствий – формирование общей границы с союзниками США (если допустить, что после коллапса произойдет объединение Кореи) – лишь в незначительной степени усугубит геополитическое положение КНР, которая на протяжении десятилетий успешно справляется с более серьезными вызовами (Тайвань, мусульманский мир

на западе, Индия и т.д.). Коллапс КНДР и отказ Китая в поддержке северокорейского режима будет безболезненно оправдан китайским руководством его искренней приверженностью базовым принципам существующей международной системы и гибкой мудростью китайской «специфики» коммунизма.

***

Подход мирового сообщества по созданию образа Северной Кореи как изгоя, которого нужно либо переделать, либо уничтожить, вместо мягкой трансформации пхеньянского режима способствует его консервации в неизменном виде, нарастанию возможности коллапса с наиболее резкими и негативными последствиями для окружающих стран. Вероятно, более целесообразным было бы убрать фактор внешней угрозы, создав для Пхеньяна более естественные условия существования. Тогда сам ход событий заставит северокорейское руководство прибегнуть к реформам для выхода из глубокого экономического кризиса. Либо, если их не произойдет и уровень жизни населения продолжит ухудшаться, это повысит уровень его социальной активности и приведет к социальному взрыву.

IV. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Для того чтобы взаимодействие России с Республикой Корея способствовало реализации российских интересов, отношения с Сеулом должны развиваться в логике стратегического партнерства и включать взаимодействие по политическим вопросам и поиск общих подходов к ключевым проблемам мировой политики. Для реализации такого подхода следует:

а) В ходе российско-южнокорейских встреч на высшем и высоком уровне, а также консультаций на уровне МИД двух стран демонстрировать, что в российском понимании стратегическое партнерство с другими государствами включает взаимодействие в ООН и на других международных форумах в решении главных проблем мира и безопасности. Этот принцип должен быть применен и к урегулированию корейской проблемы – стратегическое партнерство с Сеулом подразумевает конструктивное взаимодействие двух стран **в рамках шестисторонних переговоров;**

б) С учетом того, что Республика Корея включила положение о стратегическом партнерстве, помимо России, и в совместные документы с Китайской Народной Республикой, наладить переговоры по корейским делам в **трехстороннем российско-китайско-южнокорейском формате;**

в) Поддерживать инициативу новой южнокорейской администрации о сотрудничестве в области безопасности в Северо-Восточной Азии (**NEA Security Cooperation Initiative**), призванную придать новый импульс существующим механизмам диалога в регионе;

г) Исходить из прагматической предпосылки о необходимости отказа от **увязки экономической и политической составляющих** отношений: успех совместных проектов и делового взаимодействия не должен зависеть от разногласий по корейскому вопросу.

В то же время **проблемы безопасности Корейского полуострова** не могут не оказывать влияния на отношения Москвы и Сеула. Российское участие в урегулировании корейской проблемы должно носить конструктивный и беспристрастный характер. Для обеспечения позитивной динамики в развитии ситуации на полуострове следует:

а) Проработать вопрос о налаживании работы с новым северокорейским руководителем **Ким Чен Ыном**, направить в Пхеньян для переговоров с ним высокого российского пред-

ставителя, пригласить Ким Чен Ына с официальным визитом в Москву. Активное вовлечение молодого лидера КНДР в международные контакты позволит ослабить влияние на него консервативных групп северокорейской элиты;

б) Провести специальную встречу **министров иностранных дел России и Китая** по корейскому вопросу;

в) Предпринять меры к созданию **рабочих групп** в составе представителей российских общественных, академических и деловых кругов, а также российских этнических корейцев, которые занялись бы мероприятиями «второй дорожки» с представителями обоих корейских государств, а также преодолением существующих разногласий между учеными России и Республики Корея по освещению ключевых моментов истории двух стран и двухсторонних отношений в XX веке;

г) Периодически озвучивать инициативу проведения нового **межкорейского саммита** на российской площадке, демонстрируя интерес в урегулировании корейской проблемы;

д) Способствовать выводу КНДР из международной изоляции, **отказу от расширительного толкования санкций ООН** и расширению экономического сотрудничества с КНДР;

е) Призвать ООН принять декларацию об **окончании Корейской войны** и юридически признать де-факто существующее положение;

ж) Рассмотреть в качестве способа укрепления мира на Корейском полуострове создание системы **перекрестных двусторонних договоров** между государствами «шестерки», где были бы закреплены права и обязанности сторон, а также механизмы контроля за исполнением положений этих договоров. Причем контролирующим субъектом стали бы сами государства, а не какие-либо международные организации.

С учетом значительного потенциала Южной Кореи в области инновационной экономики очевидно, что Россия может извлечь значительную выгоду из **торгово-экономического сотрудничества** с Сеулом. В этой связи необходимо предпринять следующие шаги:

а) Оценить необходимость заключения с Южной Кореей **соглашения о свободной торговле (ССТ)**. Подобный режим создаст трудности для российских производителей некоторых видов продукции, однако отсутствие ССТ между двумя странами может привести к ситуации, когда российские предприниматели будут находиться в менее выгодных условиях ведения бизнеса по сравнению с их коллегами из многочисленных стран, заключивших подобные соглашения с Республикой Ко-

рея. Таким образом, усиление экономической интеграции России и Республики Корея будет способствовать реализации курса российского внешнеполитического руководства на активное включение России в Азиатско-Тихоокеанский регион, и наоборот, – общая интеграция России в экономическое пространство АТР также будет способствовать развитию российско-корейских торгово-экономических отношений;

б) Выработать новые проекты сотрудничества **в трехстороннем формате** (РФ – Южная Корея – КНДР) в областях взаимного интереса, например, в энергетике, обеспечении «зеленого роста», транспорте и логистике в дополнение к реконструкции Транскорейской железной дороги и ее соединению с Транссибом, газопроводу Россия – КНДР – Южная Корея и соединению энергосистем трех стран через «Азиатское суперкольцо».

в) Провести инвентаризацию **замороженных проектов** экономического сотрудничества с КНДР и рассмотреть возможность возобновления наиболее перспективных из них;

г) При разработке дальнейших планов привлечения южнокорейских партнеров к участию в программах экономического подъема восточных регионов России предусмотреть **упрощение административных процедур** (в т.ч. таможенного оформления и иммиграционного контроля), меры по защите совместных предприятий от криминальных и коррупционных схем, совершенствование страхового и арбитражного обслуживания и др. Разработка институционального оформления российско-корейского экономического сотрудничества должна учитывать региональные структуры экономической интеграции, чтобы двустороннее сотрудничество дополняло многостороннее и наоборот;

д) Использовать опыт совместного проекта с *Hyundai Heavy Industries* в области производства сельскохозяйственной продукции как **модель инвестиционного сотрудничества** двух стран, позволяющую увеличить эффективность производства и снизить издержки. Составить и подписать план мероприятий по выполнению положений Меморандума о сотрудничестве в области сельского хозяйства, подписанного в 2012 г.;

е) Предпринять меры по привлечению южнокорейской стороны к участию в проекте по строительству **завода по сжижению природного газа** в районе Владивостока (проект «Владивосток–СПГ»), а также обновить предложение об участии в проекте **«Азиатское суперкольцо»**, предусматривающем интеграцию энергетических систем Дальнего Востока России, Китая, Монголии, Южной Кореи и Японии. Основными доно-

рами «Суперкольца» должны стать сибирские и дальневосточные электростанции, а Россия – ключевым перекрестком для суточного перетока энергии между странами;

ж) Расширять сотрудничество в **мирном использовании атомной энергии**. С учетом наращивания в Южной Корее атомной энергетики и большого объема поставок топлива для южнокорейских АЭС из России (за счет российских поставок удовлетворяется более трети соответствующих потребностей страны) поставить перед южнокорейской стороной вопрос о подключении к участию в Международном центре по обогащению урана в Ангарске;

з) Нарастивать взаимодействие в области **медицины**: создание клинических центров, развитие телемедицины, дистанционного диагностирования. Такое сотрудничество будет иметь значительную инновационную и социальную составляющую, особо актуальную для Восточной Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, его плоды могут быть реализованы и в других странах АТР;

и) Способствовать взаимному «знакомству» инвесторов двух стран **через ярмарки, инвестиционные турне, выставки**. При этом следует также очертить круг третьих стран и сфер, где возможно совместное российско-корейское приложение инвестиций;

к) Предусмотреть меры по расширению **подготовки специалистов** торгово-экономического профиля со знанием корейского языка, корейского права и особенностей корейской торговой практики для работы в сфере российско-корейского торгово-экономического сотрудничества, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства. Включить в существующие учебные планы студентов-корееведов, обучающихся по специальности «Регионоведение», основы корейского права и деловой культуры;

л) Создавать **особые условия ведения бизнеса** в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока по сравнению с европейской частью России, а также для корейских предприятий, производящих продукцию для внешних рынков. Перспективными отраслями могли бы стать нефте- и газохимия, лесопереработка, целлюлозно-бумажная промышленность, переработка рыбы и морепродуктов.

Можно с уверенностью утверждать, что российско-корейскому сотрудничеству необходим благоприятный гуманитарный и информационный фон. **В области улучшения образа России** среди населения Южной Кореи представляется разумным:

а) Поставить на постоянную основу проведение при государственной поддержке мероприятий, ориентированных прежде всего **на южнокорейскую молодежь**, таких как фестивали российской культуры, концерты популярных исполнителей. Учитывая языковые трудности деятелей российской поп-сцены, возможно, следует акцентировать внимание на визуальном искусстве, которое в то же время может привлечь широкие слои населения: современные балет и цирк, массовый кинематограф, анимация;

б) Разработать проекты **совместных телепередач** с южнокорейскими телевизионными каналами и совместных изданий с ведущими южнокорейскими печатными изданиями по модели сотрудничества «Russia Beyond the Headlines» и «Чунан ильбо»;

в) Привлекать в работе российских СМИ в Южной Корее **корейцев, изучавших русский язык**, а также студентов, находящихся там на обучении или стажировке, в качестве внештатных журналистов и блогеров;

г) Способствовать **академическим обменам**, направляя в Южную Корею российских ученых для преподавания в вузах истории и культуры России;

д) Обеспечивать условия для проведения круглых столов и научных конференций по корейской проблеме **на российской территории**, чтобы иметь возможность задавать повестку дня и тон дискуссии;

е) Активизировать использование **социальных сетей** в работе российских журналистов, информационных агентств, культурных центров, в том числе с целью большего охвата молодежной аудитории;

ж) Расширить институт **представителя «Россотрудничества»** в Сеуле до полноценного Российского центра науки и культуры;

з) Среди институтов «мягкой силы» в приоритетном порядке поддерживать **уже существующие** российские организации в Южной Корее, проводя регулярный мониторинг их деятельности;

и) Способствовать развитию контактов между российскими и корейскими **военными учебными заведениями** для укрепления доверия между двумя государствами и продвижения позитивного образа среди военнослужащих двух стран.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Российский совет по международным делам

РОССИЯ—РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: К НОВОЙ ПОВЕСТКЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Издательство «Спецкнига»
т. (495) 744-6179
www.specialbook.net

Верстка — Е.В. Зарубаева

На обложке использовано фото с сайта www.bayvoice.net

Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура HeliosC.
Тираж 500 экз.